A 243/255

А 243/255

СООРУЖЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ

ПАМЯТНИКА

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

ВЪ КАЗАНИ.

(Краткій историческій очеркъ).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія В. М. Ключникова въ Казани.
1896.

СООРУЖЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ

ПАМЯТНИКА

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

ВЪ КАЗАНИ.

(Краткій историческій очеркъ).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія В. М. Ключникова въ Казани.
1896.

Дозволено цензурою. Г. Казань, 7 Мая 1896 года.

2007050650

Памятникъ Императору Александру II-му въ Казани.

Р.М.Ю.М.
КАЗАНЬ

СООРУЖЕНІЕ и ОТКРЫТІЕ
ПАМЯТНИКА
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II
ВЪ КАЗАНИ.

(Краткій историческій очеркъ).

I.

Первоначальное рѣшеніе Городской Думы о сооруженіи памятника и сборъ пожертвованій на это дѣло.

Вскорѣ послѣ мученической кончины незабвеннаго Царя-Освободителя раздались, вслѣдъ за Москвой, голоса объ увѣковѣченіи дорогой памяти Его монументами. Не говоря о губернскихъ городахъ, даже во многихъ уѣздныхъ явилось среди обывателей это естественное желаніе. Въ Казани вопросъ о памятникѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му былъ поднятъ въ засѣданіи Думы 27 марта 1881 года гласнымъ В. И. Заусайловымъ, а въ слѣдующемъ засѣданіи Думы 8-го Апрѣля того-же года г. Заусайловъ прочиталъ свою записку по этому предмету. Въ виду важности событія возстановляемъ это засѣданіе въ памяти потомковъ по думскимъ документамъ. Прежде всего была прочитана записка г. Заусайлова слѣдующаго содержанія:

„Мученическая кончина Царя-Освободителя оплакивается всей Россіей и образованнымъ міромъ. Онъ—наша гордость и слава; Имъ мы можемъ и должны гордиться, въ правѣ гордиться передъ всѣми и каждымъ. Пройдутъ вѣка, тысячелѣтія, но Его свѣтлый образъ не только не будетъ терять своего свѣта, но все ярче, все свѣтлѣе, все чище будетъ существовать предъ міромъ.

Великіе насадители Царства Русскаго, просвѣтители его, создатели его славы и могущества: Владиміръ Святой, Александръ Невскій, Дими-

трій Донской, Императоръ Петръ I, Екатерина II, Александръ Благословенный—спасли многое, что помнитъ и чтитъ народъ. Такъ св. Владиміръ просвѣтилъ насъ Христовою вѣрою; св. Александръ Невскій, Димитрій Донской и Императоръ Александръ Благословенный спасли русь отъ враговъ внѣшнихъ; Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина стремились сблизить насъ съ Европой.... Но безъ величайшей реформы освобожденія крестьянъ наше отечество не могло правильно развиваться, идти по пути просвѣщенія, ибо сама идея рабства только и могла уживаться съ тьмою, съ отсутствіемъ науки, просвѣщенія. Развѣ можетъ правильно развиваться и расти народность, гдѣ громадная масса въ крѣпостничествѣ; не имѣетъ личной воли, личной свободы?! Я не буду здѣсь касаться другихъ великихъ реформъ славнаго царствованія: городской, земской, воинской и освободительной массы Славянской; я не пишу очеркъ царства свѣта добра и освобожденія, каковымъ было царство Императора Александра Освободителя,—я ограничиваюсь только однимъ его подвигомъ—освобожденіемъ крестьянъ. Не правда-ли, что при сознаніи величія этого подвига, невольно сама собою возникаетъ въ вашемъ сознаніи мысль, что нравственная святая обязанность—запечатлѣть въ народѣ образъ Царя-Освободителя, Царя-Мученика. И не опустили еще въ могилу бренные останки Царя-Мученика, а въ сердцѣ Россіи, Москвѣ златоглавой, всенародно пронесся мощный крикъ: „Памятникъ! Памятникъ Царю-Мученику, Царю Освобожденія“! И этотъ мощный призывъ разнесся по всему царству русскому и нѣтъ сомнѣнія, что памятникъ этотъ быстро будетъ воздвигнутъ. И народъ будетъ приходить съ молитвою на устахъ, со слезами къ этому памятнику и онъ сдѣлается пристанищемъ народа русскаго. Но какого народа?—Конечно, не массы, не всѣхъ. Слишкомъ еще бѣденъ народъ нашъ, слишкомъ еще дорого паломничество для него; не говоря уже объ отсутствіи средствъ, укажемъ на отсутствіе времени, чтобы совершать такое паломничество.

А между тѣмъ нравственное высокое чувство громко говоритъ: „взгляни, русскій народъ, на твоего отца, Царя-Освободителя, Царя-Мученика! Приведи къ его изображенію дѣтей своихъ и внуши имъ горячую святую любовь къ Нему!

Исходя изъ этого, я думалъ-бы, что не только въ городахъ, но и въ селахъ слѣдовало-бы возвести, хотя небольшіе, бюсты Царя-Освободителя;

но это еще не исполнимо, еще слишкомъ бѣдны мы, а потому я полагаю, что воздвиженіе памятниковъ Царю-Освободителю, хотя бы въ городахъ,—нравственная обязанность благороднаго русскаго народа. Пусть на лучшемъ мѣстѣ выростетъ свѣтлый образъ Царя-Отца и „къ нему не заростетъ народная тропа“. Ежегодно въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ толпы богомольцевъ являются въ нашъ городъ помолиться нашей мѣстной Святынѣ, иконѣ Казанской и Смоленской Божіей Матери, и вотъ хотя въ это-то время мы дадимъ возможность видѣть дорогой свѣтлый образъ Царя-Освободителя. Вотъ мысль, вотъ предложеніе мое, обработка его и осуществленіе—дѣло Думы.

Не нужно гнаться за чѣмъ-либо особеннымъ, стремиться сдѣлать что-то грандіозное, непомѣрно дорогое; нѣтъ, даже недорогое, металлическое (чугунное, бронзовое и т. п.) изображеніе Царя-Освободителя, поставленное на одной изъ площадей города, будетъ нашей доброй славой, нашимъ правомъ на дорогую память, на доброе слово отъ народа“.

По прочтеніи этого заявленія, гласный *В. Е. Соломинъ* сказалъ: Изъ газетъ видно, что не въ одной Москвѣ предполагается воздвигнуть монументъ Царю-Освободителю, а и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ возбуждены вопросы о сооруженіи памятниковъ. Онъ такъ же думаетъ, что не слѣдуетъ задаваться слишкомъ грандіознымъ сооруженіемъ, а должно ограничиться тѣми средствами, какія могутъ дать жители города Казани и Казанской губерніи.

Гласный *И. П. Абдринъ* заявилъ, что тѣ чувства, которыя выражены въ заявленіи В. И. Заусайлова, понятны каждому изъ насъ; эти чувства раздѣляетъ каждый. Онъ вполнѣ присоединяется къ высказанной мысли, что слѣдуетъ испросить разрѣшеніе на открытіе подписки на сооруженіе въ г. Казани памятника. Въ этой подпискѣ несомнѣнно приметъ горячее участіе и то сельское населеніе, которое столь много облагодѣтельствовано въ Бозѣ почившимъ Государемъ. Можно надѣяться, что получится такая сумма, какой и не ожидаемъ. Ежели-же казанскій памятникъ и не будетъ такъ грандіозенъ, какъ проектируемый въ Москвѣ, то во всякомъ случаѣ онъ будетъ достойнымъ такого Великаго Лица, имя котораго прославляется не однимъ русскимъ народомъ, но и всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ.

Гласный *Н. А. Осокинъ* высказалъ, что практически невозможно исполнить ту задачу, которая предполагается. Памятникъ такому Вели-

кому Монарху, какъ Императоръ Александръ II, долженъ быть достойнымъ великихъ дѣлъ Его. Въ видахъ сего монументъ Императору Александру II-му предположено воздвигнуть въ Москвѣ, въ Кремлѣ, у дворца, вблизи того мѣста, гдѣ родился почившій Императоръ. Къ участію въ сооруженіи этого монумента приглашается вся Россія. Ежели отъ сего участія отдѣлится Казань и этому примѣру послѣдуютъ другіе города, то трудно ожидать, чтобы въ Москвѣ соорудился монументъ, который служилъ бы достойнымъ выраженіемъ національныхъ народныхъ чувствъ. Всѣ почти монументы воздвигаются или тамъ, гдѣ родился Государь, или гдѣ совершилось какое-либо великое событіе изъ жизни сего Государя. Необходимо соединить всѣ средства на сооруженіе грандіознаго всероссійскаго монумента. Если же Дума придетъ къ тому заключенію, что кромѣ участія въ сооруженіи всероссійскаго монумента, слѣдуетъ устроить памятникъ и въ Казани, то къ участію въ открытой на сей предметъ подпискѣ должно быть приглашено и земство, ибо сооруженіе монумента такому Государю, какъ Императоръ Александръ II, мыслимо только тогда, когда соберется на это не менѣе 150/т. руб.

Городской Голова Э. П. Янишевскій объяснилъ, что, сколько ему извѣстно, есть много памятниковъ Коронованнымъ Особамъ и не въ мѣстахъ ихъ рожденія. Онъ не думаетъ, чтобы устройствомъ памятника въ Казани Императору Александру II Казань устранилась отъ участія въ сооруженіи всероссійскаго монумента въ Москвѣ. Подписка для сооруженія московскаго памятника уже открыта и она можетъ продолжаться. Но это не мѣшаетъ открыть и новую подписку для памятника въ Казани. Изъ газетныхъ извѣстій видно, что особые монументы въ память Императора Александра II предположено устроить въ Одессѣ, Таганрогѣ и въ другихъ городахъ. По вопросу объ устройствѣ памятника въ Казани онъ, Городской Голова, имѣлъ сужденіе съ г. Начальникомъ губерніи, который, относясь сочувственно къ сему дѣлу, высказалъ, между прочимъ, что, ежели по постановленію Думы будетъ учреждена подписка на памятникъ въ Казани, то онъ не откажется принять участіе въ распространеніи этой подписки и по всей Казанской губерніи, такъ какъ къ нему поступило много заявленій и отъ крестьянъ различныхъ уѣздовъ о желаніи ознаменовать чѣмъ-либо память любимаго всѣмъ народомъ Монарха.

Гласный *П. Г. Осокинъ* находилъ желательнымъ, чтобы при сборѣ

денегъ на памятникъ было устранено все то, что могло-бы наводить на мысль, что подписка дѣлается не добровольно, а подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Дума должна обратиться къ г. Начальнику губерніи съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія подписки на памятникъ не только въ Казани, но и по всей Казанской губерніи. Засимъ слѣдуетъ снестись съ Уѣздными Земскими Управами и Общественными Управленіями объ открытіи подписки, какъ въ сихъ учрежденіяхъ, такъ и въ управленіяхъ волостныхъ и сельскихъ.

Г. Городской Голова заявилъ, что по полученіи разрѣшенія объ открытіи по Казанской губерніи подписки на памятникъ въ Казани, для распоряженій по симъ сборамъ долженъ быть учрежденъ особый Комитетъ.

Городская Дума единогласно приняла заявленіе В. И. Заусайлова о сооруженіи въ г. Казани памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му и рѣшила испросить надлежащее разрѣшеніе на открытіе подписки на сей памятникъ не только въ Казани, но и въ Казанской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума просила Городскаго Голову, по полученіи разрѣшенія на открытіе подписки, доложить Думѣ объ избраніи Комитета по сооруженію памятника, а Городской Управѣ Дума поручила снестись, какъ съ Губернскою Земскою Управою, такъ и съ уѣздными управами и городскими общественными управленіями Казанской губерніи о распространеніи подписки между подвѣдомственными имъ учрежденіями и лицами.

По исходатайствованіи разрѣшенія на открытіе подписки для сбора пожертвованій, были разосланы подписные листы во всѣ городскія и земскія управы и всѣмъ предсѣдателямъ сословныхъ учрежденій въ предѣлахъ Казанской губерніи съ приглашеніемъ къ участію въ сборѣ денегъ на памятникъ. Къ сожалѣнію, Городскою Думой не былъ избранъ на первыхъ же порахъ Комитетъ для завѣдыванія подпискою по сбору пожертвованій и вообще для надлежащаго направленія всего дѣла о сооруженіи памятника. Слѣдствіемъ этого было то, что подписка, начавшись въ первое время довольно успѣшно, впослѣдствіи постепенно начала сокращаться, а черезъ 5—6 лѣтъ и вовсе прекратилась, такъ что къ 1 Января 1888 года общая сумма пожертвованій составила всего лишь 6608 р. 46 к. Не направляемое особымъ учрежденіемъ, которое имѣло бы спеціальною и прямою задачей принимать всѣ мѣры къ возможно скорѣйшему осуществленію проекта сооруженія памятника, дѣло это затянулось на многіе

годы. Только въ 1888 году, вслѣдствіе запроса изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о ходѣ подписки на сооруженіе памятника, до свѣдѣнія Думы доведено было Управою о вышеотмѣченныхъ далеко не блестящихъ результатахъ подписки. На этотъ разъ Городская Дума избрала особый Комитетъ для завѣдыванія сборомъ пожертвованій и для разработки вопроса о сооруженіи памятника, въ составѣ В. П. Заусайлова П. П. Журавлева и М. П. Галеева. Но изъ избранныхъ лицъ г. Журавлевъ не пожелалъ принять на себя званіе и обязанности члена Комитета и послѣдній, оказавшись въ составѣ лишь двухъ членовъ, не обнаруживалъ энергіи въ веденіи дѣла, которое было возложено на него. Благопріятное направленіе этому дѣлу дано было лишь со вступленіемъ въ 1888 году въ должность Казанскаго Городскаго Головы С. В. Дьяченко. Однимъ изъ первыхъ актовъ дѣятельности г. Дьяченко въ роли Городскаго Головы было проведеніе въ Думѣ вопроса объ усиленіи и обновленіи состава Комитета, о необходимости пожертвованія на памятникъ со стороны самого Городскаго Управленія, а также энергичнаго приглашенія къ этому и другихъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій Казанской губерніи.

Благодаря этой энергической иниціативѣ, Дума немедленно отчислила изъ городскихъ средствъ 3000 р. на сооруженіе памятника и кромѣ того рѣшила ежегодно вносить въ свою расходную смѣту по 1000 руб. впредь до составленія необходимой на сооруженіе памятника суммы, возбудивъ въ тоже время ходатайство о разрѣшеніи продолжить сборъ пожертвованій. Составъ Комитета по сооруженію памятника былъ усиленъ и обновленъ приглашеніемъ новыхъ членовъ. Подъ предсѣдательствомъ Городского Головы С. В. Дьяченко Комитетъ составился изъ представителей отъ города—П. А. Осокина, П. Е. Боратынскаго, А. Ф. Докучаева, В. П. Заусайлова, М. П. Галеева, представителей отъ казанскаго губернскаго земства С. П. Теренина, П. М. Останкова, и представителя казанскаго уѣзднаго земства П. П. Перцова.

Дѣятельность обновленнаго Комитета началась энергическимъ воззваніемъ къ обществу и общественнымъ учрежденіямъ и приглашеніемъ ихъ къ матеріальному содѣйствію скорѣйшему сооруженію памятника Императору Александру II-му. Подписные листы и приглашенія къ пожертвованіямъ были разосланы отъ имени Комитета губернскому и уѣзднымъ

предводителямъ дворянства, чрезъ уѣздныя Управы уѣзднымъ земскимъ собраніямъ и городскимъ головамъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи, Казанскому Архіепископу, всѣмъ казанскимъ банкамъ и т. т. п. учрежденіямъ и многимъ частнымъ лицамъ.

Воззваніе это не осталось безъ отклика: пожертвованія полились обильною рѣкой; въ теченіе этого же 1888 года подписная сумма на памятникъ возросла до 33/т. р. Съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчено было воззваніе Комитета со стороны земскихъ собраній Казанской губ., пожертвованія ихъ составили почти половину всей подписной суммы.

II.

Избраніе проекта памятника и сооруженіе его.

Когда такимъ образомъ дѣло сооруженія памятника съ финансовой стороны было достаточно обезпечено, Комитетъ въ началѣ 1889 года объявилъ конкурсъ на представленіе проектовъ памятника; главныя условія конкурса были слѣдующія:

1) Цѣнность памятника—отъ 25 до 30/т.

2) Идея его вполнѣ предоставляется художнику.

3) За проектъ, который будетъ признанъ лучшимъ и принятъ Думою, назначается премія въ 500 руб., за 2-й лучшій проектъ—премія въ 150 руб.

4) Проектъ долженъ быть представленъ Комптету къ 1-му Января 1890 года.

5) Способъ подачи проектовъ—при открытыхъ заявленіяхъ или подъ девизомъ предоставленъ авторамъ.

Къ назначенному сроку съ разныхъ концовъ Россіи въ Комитетъ поступили 13 проектовъ памятника; изъ нихъ только 4 поданы были при открытыхъ заявленіяхъ съ фамиліями авторовъ, остальные же подъ девизами: „Слава“, „Великому“, „Царю—Благодѣтелю“, „Умъ хорошо, а два—лучше“, „Гдѣ рука—тутъ и голова“, „Куликъ“, „Оріонъ“, „Русь“, „Ч. В.“.

Съ 21-го Января по 12 Февраля 1890 года въ залахъ Городской Думы была устроена выставка проектовъ для обозрѣнія ихъ публикою,

съ платой за входъ по 20 к., при чемъ посѣтителямъ предоставлено было право высказывать свое сужденіе о достоинствахъ проектовъ. Для этой цѣли около каждаго проекта были поставлены кружки, въ которыя всѣ желающіе могли опускать биллетики съ надписью „одобряю". Въ засѣданіи Комитета кружки эти были вскрыты; одобрительныхъ отзывовъ публики оказалось: за проектъ подъ девизомъ: „Великому"—227, подъ девизомъ „Слава"—166, „Царю-Благодѣтелю"—13, „Оріонъ"—6, „Русь"—6 и т. д. Обсудивъ достоинства представленныхъ проектовъ, а также принявъ во вниманіе и отзывы публики, Комитетъ призналъ наиболѣе достойными выбора проекты подъ девизами: „Великому" и „Слава" и это заключеніе свое представилъ на усмотрѣніе Городской Думы. Но Дума, имѣя въ виду, что въ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника весьма значительное участіе принимали земскія учрежденія, уклонилась отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о выборѣ проекта и предоставила Комитету сдѣлать этотъ выборъ, съ тѣмъ однако, чтобы для участія въ выборѣ были приглашены въ засѣданіе Комитета всѣ гласные Думы и представители участвовавшихъ въ составленіи капитала земствъ.

Это соединенное засѣданіе Комитета, въ составѣ 52 лицъ, происходило 8-го Марта 1890 года. Открывая засѣданіе, предсѣдатель его С. В. Дьяченко вкратцѣ ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей проектируемаго сооруженія памятника. Относительно одобренныхъ публикою проектовъ подъ девизами „Великому" и „Слава" предсѣдатель замѣтилъ, что, судя по концепціи обоихъ этихъ проектовъ, они несомнѣнно принадлежатъ одному и тому-же автору, что, впрочемъ, доказывалось и общей къ обоимъ проектамъ анонимной объяснительной запиской. Въ виду этого обстоятельства Комитетъ, прежде чѣмъ приступить къ выбору проекта, постановилъ, что, если выборъ падетъ на одинъ изъ проектовъ подъ девизами „Великому" и „Слава", то другой изъ нихъ долженъ быть исключенъ изъ конкурса на вторую премію. Произведенною затѣмъ закрытою баллотировкой наилучшимъ проектомъ памятника признанъ и принятъ былъ къ осуществленію проектъ подъ девизомъ „Великому", авторомъ котораго оказался академикъ В. І. Шервудъ; такимъ образомъ премія въ 500 р. присуждена ему, а проектъ „Слава" изъ конкурса на вторую премію былъ исключенъ. Вторая премія въ 150 р., также закрытою баллотировкой, присуждена за проектъ подъ девизомъ „Царю-Благодѣтелю",

который былъ признанъ лучшимъ изъ остальныхъ 11-ти и авторомъ котораго оказался художникъ архитектуры А. К. Васильевъ.

Какъ сказано въ пояснительной запискѣ автора, проектъ подъ девизомъ „Великому“ представляетъ въ простомъ костюмѣ величественную фигуру Государя. Въ правой рукѣ Его, простертой впередъ—хартія. Какъ въ этомъ движеніи руки, такъ и во всей позѣ фигуры, выражается дарованіе Россіи освободительнаго акта Великодушнымъ Монархомъ. Государь изображенъ въ общегенеральскомъ сюртукѣ съ эксельбантами и Георгіевскимъ крестомъ въ петлицѣ; шинель сброшена съ одного плеча и поддерживается лѣвою рукой, въ которой Его традиціонный картузъ. Драпировка фигуры, несомнѣнно, безъ всякой натяжки, даетъ весьма изящный пластическій мотивъ. Въ прежнее время такой пріемъ въ костюмѣ встрѣчался часто, какъ на портретахъ, такъ и въ натурѣ. Шинель, накинутая на правую руку, стѣсняла-бы движенія ея и тѣмъ парализовала-бы свободу жеста, что прямо противорѣчило-бы основной идеѣ движенія и позы фигуры. Къ сожалѣнію, при этой фигурѣ нельзя разсчитывать на многостороннюю разработку пьедестала (по своимъ очертаніямъ) и значительные размѣры его; тѣмъ не менѣе предлагаемая форма пьедестала по своимъ очертаніямъ монументальна. На четырехъ доскахъ могутъ быть надписи великихъ дѣяній Великаго Государя, которыя, если и не будутъ дѣйствовать на чувство художественнымъ впечатлѣніемъ, то тѣмъ не менѣе запечатлѣютъ въ памяти дѣянія славнаго царствованія.

Сверху досокъ аттрибуты Императорской власти съ лаврами и пальмой; внизу—казанскіе грифоны держатъ вѣнки славы, соединенные гирляндами“.

Тотчасъ вслѣдъ за избраніемъ проекта и по прочтеніи пояснительной записки къ нему, Комитетъ призналъ желательнымъ сдѣлать нѣкоторыя несущественныя измѣненія въ постаментѣ памятника, а также выработать редакцію надписей по сторонамъ пьедестала, а Городская Дума въ засѣданіи 16 марта избрала мѣстомъ для постановки памятника Ивановскую площадь, противъ зданія Городской Думы. Представленное г. Казанскимъ Губернаторомъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разрѣшеніи постановки памятника на указанномъ мѣстѣ, а также проекты памятника и чертежи удостоились Высочайшей резолюціи въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра III-го. Всемилостивѣйше одоб-

ривъ пьедесталъ памятника, Государь Императоръ изволилъ найти изображеніе Императора Александра II несоотвѣтственнымъ, а именно: „свитка въ рукѣ не должно быть изображено; если предполагается изобразить Императора безъ фуражки, то и въ рукѣ не должно ея быть; кромѣ того не должно быть шарфа, а также эксельбантовъ, которые въ Бозѣ почившій Императоръ при сюртукѣ никогда не надѣвалъ".

Увѣдомленіе о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи послѣдовало 10 Ноября 1890 г., послѣ чего немедленно начались съ авторомъ проекта, академикомъ Шервудомъ, переговоры объ измѣненіи фигуры Императора согласно съ Высочайшими указаніями. Вновь составленный проектъ былъ одобренъ Думой. По новому проекту Государь изображенъ въ порфирѣ, съ открытою головой; правая рука Его покоится на лѣвой сторонѣ груди. По сторонамъ пьедестала памятника предположены (и осуществлены) были надписи: „Царю-Освободителю", „Царю-Просвѣтителю", „Царю-Преобразователю" и „Царю-Законодателю". 28-го Ноября 1891 г. по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на сооруженіе въ Казани согласно новому проекту памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II-му.

Послѣ этого Комитетъ приступилъ къ заказамъ по исполненію работъ. Исполненіе всѣхъ чертежей рисунковъ, а также модели для осмотра и модели въ гипсѣ для отливки, а равно и наблюденіе за работами поручены автору проекта, скульптору В. І. Шервуду. Бронзовыя части памятника были заказаны бронзовой фабрикѣ Постникова въ Москвѣ, гранитныя—мраморщику Захарову въ Москвѣ-же: нижній постаментъ былъ сооруженъ изъ кварцеваго песчаника, полученнаго съ каменоломенъ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ. Модель статуи въ мастерской Шервуда была окончена лишь въ началѣ 1893 г. Прежде чѣмъ она поступила на заводъ Постниковыхъ для отливки, академикъ Шервудъ устроилъ въ своей мастерской нѣчто въ родѣ жюри, показавъ ее нѣсколькимъ компетентнымъ лицамъ.

Проф. Шварцъ, спеціалистъ по греческому классическому искусству, далъ о статуѣ весьма лестный отзывъ, находя, что эта статуя—лучшее изображеніе всѣхъ чертъ почившаго Царя-Освободителя. Его поразило величіе позы и энергія движенія. Когда г. Шервудъ замѣтилъ профес. Шварцу, что порфира не обрисовываетъ формъ тѣла, какъ въ классиче-

скихъ статуяхъ, то онъ отвѣтилъ, что „настоящее изображеніе порфиры придаетъ жизнь и движеніе фигурѣ, такъ какъ складки не падаютъ подъ своей тяжестью, а еще находятся въ моментѣ движенія". Извѣстнаго *проф. Герье* поразили „величіе и царственность фигуры". *Проф. Ключевскій* опредѣлилъ идею памятника почти тѣми-же словами, которыми опредѣлялъ её въ своемъ письмѣ къ Шервуду Казанскій Городской Голова С. В. Дьяченко, а именно: опираясь на законъ и свою власть, Императоръ какъ бы говоритъ по чистой совѣсти и предъ лицомъ Бога: „Я далъ Россіи все, что только могъ,—а остальное ваше дѣло"! Проф. Ключевскій находилъ лишь желательнымъ опустить голову статуи нѣсколько пониже, противъ чего возставалъ извѣстный *П. М. Третьяковъ*, полагая, что въ такомъ случаѣ утратится молитвенное положеніе статуи.

Осматривали статую и еще многіе лица изъ міра науки и искусствъ и всѣ находили её лучшимъ произведеніемъ В. І. Шервуда.

Въ Апрѣлѣ того-же 1893-го года проектъ и модели осмотрѣны были въ мастерской художника Казанскимъ Городскимъ Головою С. В. Дьяченко, который нашелъ ихъ совершенно удовлетворительными и разрѣшилъ производить отливку статуи изъ бронзы, для чего статуя была препровождена на заводъ Постниковыхъ. Всѣ работы по исполненію отдѣльныхъ частей памятника и по постановкѣ его, не смотря на всѣ старанія Комитета о возможномъ ускореніи ихъ, были окончены только къ осени 1894 года.

Открытіе и освященіе памятника было назначено на 22-е октября 1894 года, въ день чествованія Казанской Чудотворной иконы Богоматери, на что уже послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Къ этому дню были сдѣланы уже надлежащія приготовленія, разосланы приглашенія къ торжеству открытія, но за два дня до назначеннаго времени, т. е. 20 Октября, Россія внезапно облачилась въ трауръ и торжество открытія памятника рѣшено было отложить, чтобы оно не совпадало со днями скорби по безвременно почившемъ Императорѣ Александрѣ III. Такимъ образомъ открытіе памятника должно было состояться въ слѣдующемъ 1895 году. Казанская Дума пожелала торжество открытія пріурочить ко дню изданія Городового Положенія 1870 г., т. е. къ 16 іюня, но ходатайство Думы объ этомъ было отклонено.

По Высочайшему Повелѣнію, открытіе Памятника было назначено на 30-е Августа 1895 г., т. е. въ день празднованія тезоименитства въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

III.

Торжество открытія памятника.

Главную задачу Комитета и общую мечту городскихъ представителей составляло—обставить открытіе памятника незабвенному Монарху торжественностью, достойною великихъ дѣяній Царя-Освободителя. День открытія памятника долженствовалъ запечатлѣться неизгладимымъ, дорогимъ воспоминаніемъ въ сердцахъ очевидцевъ и извѣстіе объ этомъ торжествѣ, будучи занесено на страницы лѣтописей русской жизни крупнымъ, яркоблещущимъ событіемъ, гордостью Казани и посильной данью свободныхъ учрежденій своему Творцу, должно было облетѣть всѣ закоулки нашего отечества. Выполненіе этой задачи представляло не малыя трудности, требовало не только большихъ денежныхъ средствъ, но главнѣе всего—энергіи и смѣлой, живой инпціативы организаторовъ празднества.

Прежде всего Комитету для выполненія его задачи нужно было заручиться согласіемъ представителей правительственныхъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ и органовъ общественнаго управленія присутствовать на торжествѣ открытія.

Съ этой цѣлью Комитетъ разослалъ въ тысячахъ экземпляровъ приглашенія отъ лица Казанскаго Городскаго Головы всѣмъ Городскимъ Головамъ Россіи, всѣмъ Предсѣдателямъ Земскихъ Управъ, Губернаторамъ, Архіереямъ и очень многимъ другимъ болѣе или менѣе высокопоставленнымъ лицамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по инпціативѣ Предсѣдателя Комитета, мѣстныя газеты открыли на своихъ столбцахъ ежедневный постоянный отдѣлъ, посвященный исключительно приготовленіямъ къ торжеству. Отдѣлъ этотъ имѣлъ задачей привлекать общественное вниманіе къ дѣлу предстоявшаго открытія памятника и оповѣщать общество о всѣхъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ Комитета.

При Городской Управѣ была открыта особая канцелярія, въ которой сосредоточены были всѣ дѣла по приготовленіямъ къ торжеству. Съ первыхъ дней своего существованія канцелярія эта буквально была

завалена работой—съ 9 часовъ утра до 8 ч. вечера она неустанно разсылала приглашенія, принимала заявленія депутацій, давала всевозможныя справки и разъясненія. За три дня до открытія занятія въ Городской Управѣ были прекращены: на эти дни средоточіемъ общественной дѣятельности, центромъ городскихъ интересовъ служило готовившееся торжество. А на площади передъ зданіемъ Городскаго Общественнаго Управленія безпрерывно кипѣла вокругъ покрытаго завѣсою памятника дружная и разнообразная работа: строились многочисленныя эстрады для публики, разводились близъ памятника цвѣтники, воздвигались высокія мачты для флаговъ и т. д. и т. д. Думскій залъ, въ одномъ изъ отдѣленій котораго помѣщалась канцелярія Комитета, цѣлый день былъ полонъ самой разнообразной публики—тутъ можно было встрѣтить и генерала со звѣздой, и бѣднаго чиновника, и профессора, и простаго ремесленника: всѣмъ равно хотѣлось получить билетъ для входа на одну изъ эстрадъ, чтобы видѣть торжество открытія поближе. Кромѣ многочисленныхъ эстрадъ для публики, были устроены особыя эстрады для учащихся. Для входа на балконъ Городской Управы и въ залъ Городской Думы и городского музея, окна которыхъ обращены къ памятнику, также выдавались билеты. На всѣ эти мѣста билеты были розданы въ первый же день по объявленіи о выпускѣ ихъ, а между тѣмъ все новыя и новыя просьбы о выдачѣ билетовъ еще въ большемъ количествѣ предъявлялись со стороны публики къ предсѣдателю Комитета, лично дѣлавшему всѣ общія распоряженія относительно разнообразныхъ приготовленій къ торжеству. Пришлось сдѣлать еще одну новую эстраду и отпечатать новые билеты. Частные владѣльцы домовъ, расположенныхъ близъ Ивановской площади, убирали коврами свои балконы и даже устраивали временныя возвышенныя площадки надъ воротами своихъ дворовъ. На ряду съ раздачей билетовъ на особыя мѣста, производилась выдача участникамъ въ предстоявшемъ церемоніалѣ такъ называемыхъ „депутатскихъ билетовъ“ для свободнаго прохода на мѣсто торжества.

Депутатскихъ заявленій о желаніи принести къ подножію памятника вѣнки поступило къ дню открытія до 72, но они продолжали поступать и въ самый день открытія, а нѣкоторыя депутаціи участвовали въ церемоніи и безъ предварительныхъ заявленій, которыхъ онѣ не успѣли сдѣлать канцеляріи своевременно.

Канунъ дня открытія прошелъ при общемъ возбужденіи: вся Казань нетерпѣливо ждала давно желаннаго празднества. Къ вечеру 29 августа на Ивановской площади было все готово къ церемоніи открытія.

Утро 30 Августа было свѣжо и пасмурно—Реомюръ показывалъ $+10^0$. Съ ранняго утра, городъ украсился флагами и вообще принялъ праздничный видъ; улицы, обыкновенно безлюдныя въ эти часы дня, представляли рѣдкое въ Казани зрѣлище: многочисленныя толпы по праздничному одѣтаго народа съ разныхъ сторонъ двигались по направленію къ Ивановской площади, представлявшей очень живописную картину. Стройные ряды расположенныхъ по всѣмъ сторонамъ площади эстрадъ, обтянутыхъ сукномъ и суровымъ полотномъ, цѣлыя тысячи національныхъ флаговъ, развѣвавшихся на зданіяхъ и мачтахъ, украшенныхъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, окружавшій подножіе памятника со вкусомъ разбитый цвѣтникъ и среди всей этой обстановки покрытая завѣсою фигура Виновника торжества, Императора Александра II-го. а вокругъ площади, за цѣпью конно-полицейской стражи, цѣлое море головъ огромной многотысячной безплетной толпы, плотно запрудившей всѣ выходящія на площадь улицы. Даже крыши сосѣднихъ зданій были покрыты массами народа.

И нужно отдать справедливость, какъ организаторамъ и распорядителямъ торжества, такъ и этой разнообразной, повидимому вовсе недисциплинированной многотысячной толпѣ—порядокъ во все время торжества былъ образцовый: не было ни суеты, ни толкотни....

Къ 10 час. утра на площадь прибыли войска, а вскорѣ за ними воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній, которые и размѣстились на особо отведенныхъ для нихъ мѣстахъ. Къ этому же времени, заручившаяся билетами публика заняла свои мѣста на эстрадахъ, балконахъ, окнахъ зданій и по откосу примыкающаго къ площади бульвара. Все время „хмурившаяся“ погода разразилась дождемъ. Возсѣдавшая на эстрадахъ и окружавшая площадь публика не смутилась, однако же, этимъ обстоятельствомъ и терпѣливо ожидала крестнаго хода, который, по окончаніи литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, долженъ былъ послѣдовать къ памятнику.

Литургія въ соборѣ началась въ 10 ч. утра. Ее совершалъ Высо-

копреосвященный Владиміръ въ сослуженіи съ епископами Чебоксарскимъ и Балахнинскимъ. Соборъ былъ переполненъ начальствующими лицами и разными представителями и публика, за тѣснотою храма, допускалась въ него въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Въ концѣ литургіи о. ректоромъ духовной академіи было произнесено слово, касавшееся главнымъ образомъ реформъ, дарованныхъ Россіи почившимъ Императоромъ.

Ко времени окончанія литургіи погода совершенно измѣнилась: дождь прекратился и лучи солнца, прорвавшись сквозь облака, заволакивавшія съ утра небо, ярко освѣтили живописно декорированную и покрытую массами народа площадь.

Въ 12 часовъ дня, по окончаніи богослуженія въ соборѣ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, открылся крестный ходъ къ памятнику въ такомъ порядкѣ: впереди 6 конно-полицейскихъ, за ними фонарь и двѣ хоругви, ремесленный голова и цеховые со значками, затѣмъ опять двѣ хоругви и депутаціи отъ духовнаго училища и семинаріи, четырехъкласснаго городскаго училища, учительской инородческой семинаріи, среднихъ учебныхъ заведеній, университета, духовной академіи и ветеринарнаго института. Далѣе опять двѣ хоругви и иконы, несомыя членами общества хоругвеносцевъ, волостные старшины Казанской губерніи, четыре хоругви, казанская городская дума, представители земства, почетныя депутаціи чиновники всѣхъ вѣдомствъ, двѣ хоругви, архіерейскій хоръ, духовенство, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, губернаторъ, вицегубернаторъ, начальствующія лица военнаго вѣдомства, предводители дворянства, начальники отдѣльныхъ частей и полурота солдатъ. Одновременно съ этой процессіей начался крестный ходъ изъ женскаго Богородицкаго монастыря въ такомъ порядкѣ: 6 конно-полицейскихъ стражниковъ, 2 хоругви, несомыя хоругвеносцами, депутація отъ бывшихъ дворовыхъ людей съ иконою, 2 хоругви, пѣвчіе, духовенство съ Казанскою иконой Божіей Матери.

При выходѣ высокопреосвященнаго Владиміра изъ крѣпостныхъ воротъ, хоръ учениковъ всѣхъ городскихъ училищъ, помѣщавшійся на особой эстрадѣ, запѣлъ тропарь Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому. Величественную картину представляла въ этотъ моментъ Ивановская площадь, роскошно декорированная, съ развѣвающимися хоругвями, знаменами, флагами, блестящими мундирами, длинной вереницей участниковъ церемоніала и депутатовъ со сверкавшими на солнцѣ вѣнками.

На площади духовенство помѣстилось на особо устроенномъ возвышеніи, противъ памятника, а всѣ участвовавшіе въ шествіи установились на указанныхъ мѣстахъ въ свободномъ каре, оставленномъ войсками.

По совершеніи предъ памятникомъ молебствія, соборный протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ „вѣчную память“ въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му.

Въ тотъ моментъ, какъ раздались стройные аккорды хора пѣвчихъ, исполнявшихъ „вѣчную память“, Городской Голова С. В. Дьяченко, совершивъ земной поклонъ предъ памятникомъ, взялся за шнуръ, чтобы сдернуть завѣсу, скрывавшую памятникъ отъ глазъ народа.

Наступила торжественная минута... Вся площадь замерла въ ожиданіи... Взоры многотысячной толпы неподвижно устремились на одну точку—на все еще закрытый памятникъ... Но вотъ завѣса спала! Крикъ восторга вырвался изъ устъ толпы: предъ взорами народа, освѣщаемая яркимъ солнцемъ, предстала величественная фигура незабвеннаго Монарха, кроткій взоръ котораго молитвенно обращенъ къ небу, а правая рука покоится на лѣвой сторонѣ груди... Толпа поняла и это скорбное выраженіе усопшаго Императора, поняла и узрѣла подъ рукой Его какъ-бы живое, бьющееся сердце... Многіе изъ народа отъ умиленія прослезились. Моментъ этотъ трудно поддается описанію. . Послѣ мимолетной секунды гробовой тишины изъ многотысячныхъ грудей, словно по призыву, раздалось могучее русское „ура“, оркестръ заигралъ „Коль славенъ“, начался колокольный звонъ со всѣхъ казанскихъ церквей, а съ крѣпости грянулъ пушечный салютъ. Его Высокопреосвященство обошелъ вокругъ памятника и окропилъ его святою водой.

Послѣ этого началось возложеніе депутаціями вѣнковъ къ подножію памятника. Всѣхъ вѣнковъ было возложено 107. По роскоши и художественности отдѣлки обращалъ на себя вниманіе серебряный вѣнокъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства. Онъ исполненъ мѣстнымъ мастеромъ Разумовымъ и обошелся, какъ говорятъ, болѣе 1000 руб. Обращали на себя вниманіе и слѣдующіе два вѣнка: отъ бывшихъ дворовыхъ людей Казанской губерніи и отъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Первый изъ нихъ, серебряный, составленъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ листьевъ, окружающихъ медаль съ рельефнымъ изображеніемъ въ Бозѣ почившаго Монарха.

вокругъ которой написано: Императоръ Александръ II и Самодержецъ Россіи". Подъ медалью корона, съ надписью: „Законъ 19 Февраля 1861 г.", а внизу надпись: „въ день открытія памятника 30 Августа 1895 г." Ниже—гербъ Казанской губерніи, а подъ нимъ лента, съ надписью: „отъ бывшихъ дворовыхъ людей Казанской губерніи". Вокругъ герба ленты съ надписью: „Царю Законодателю, Императору Александру II, Освободителю". Вокругъ-же медали, внутри вѣнка на серебряной доскѣ, выгравированы безсмертныя слова манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ!".

Другой вѣнокъ отличается безъискусственностью и простотой: онъ сплетенъ изъ колосьевъ ржи и овса...

Трогательно было видѣть, когда мужички, съ сѣдыми бородами, въ длинныхъ крестьянскихъ армякахъ и въ лаптяхъ, рядомъ съ важными господами въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, подносили свой скромный даръ къ той сторонѣ памятника, гдѣ сверкали золотымъ сіяньемъ слова: „Царю-Освободителю"! Подойдя къ памятнику, они „осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ", нѣсколько разъ земно поклонились Царю Благодѣтелю, положили свой вѣнокъ поверхъ другихъ и отошли къ сторонкѣ...

Во время возложенія вѣнковъ хоры учениковъ и военной музыки исполняли народный гимнъ, по окончаніи котораго снова громовымъ раскатомъ раздалось „ура".

Затѣмъ при вторичномъ звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ, войска прошли, подъ музыку, вокругъ памятника церемоніальнымъ маршемъ и этимъ закончилась церемонія открытія. Вѣнки до вечера оставались у подножія памятника, для обозрѣнія публики.

Въ продолженіе всего дня на Иваповской площади перебывала масса народа, внимательно осматривая какъ памятникъ, такъ и возложенные къ подножію его вѣнки. Ученицы бѣдпѣйшихъ начальныхъ училищъ, не имѣвшія средствъ на вѣнокъ, приходили въ сопровожденіи учительницъ съ букетиками цвѣтовъ, что у кого нашлось въ саду, дабы положить ихъ къ подножію памятника. На эстрадѣ все время игралъ оркестръ военной музыки. Народу и учащимся во всѣхъ начальныхъ школахъ раздавалась брошюра, съ жизнеописаніемъ почившаго Императора, составленная проф. А. П. Александровымъ. Въ разныхъ мѣстахъ города про-

исходили народныя чтенія на тему „О Царѣ Освободителѣ, Преобразователѣ и Просвѣтителѣ Россіи, Императорѣ Александрѣ II“. Въ обѣихъ женскихъ гимназіяхъ—Ксенинской и Маріинской—въ 1 часъ дня, также состоялись, при полномъ собраніи учащихся, чтенія. Въ первой изъ этихъ гимназій преподаватель г. Арбековъ прочелъ ученицамъ очеркъ объ Императорѣ Александрѣ II, послѣ чего слушательницамъ было раздаваемо стихотвореніе г. Орлова, написанное къ торжеству открытія памятника (это-же стихотвореніе было роздано и ученицамъ начальныхъ школъ: Михайловскаго, Петровскаго, Адмиралтейскаго и Игуменовскаго). Въ Маріинской гимназіи лекторомъ явился бывшій преподаватель П. П. Опровъ. Онъ произнесъ прочувствованную глубокое впечатлѣніе на слушательницъ рѣчь по поводу открытія въ Казани памятника Императору Александру II, при чемъ, мастерски обрисовавъ незабвенный образъ Великаго Монарха, указалъ на безсмертное значеніе Его въ исторіи вообще и исторіи Россіи въ частности.

По распоряженію Городскаго Головы, для прибывшихъ на торжество открытія памятника волостныхъ старшинъ и депутацій отъ крестьянскихъ обществъ въ ресторанѣ Ожегова, былъ устроенъ обѣдъ отъ городскаго управленія. Обѣдъ этотъ почтили своимъ посѣщеніемъ г. Губернаторъ и г. Городской Голова. Во всѣхъ дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ, содержимыхъ разными благотворительными обществами, бѣднякамъ были раздаваемы безплатные обѣды, которыми воспользовалось до 2000 человѣкъ. Всѣ войска, квартирующія въ Казани, также получили угощеніе отъ города.

Въ 8 часовъ вечера весь городъ былъ иллюминованъ плошками, стаканчиками, фонарями, бенгальскими огнями и газовыми щитами, а въ заключеніе на Ивановской площади былъ сожженъ фейерверкъ. Со вкусомъ былъ иллюминованъ, между прочимъ, городской театръ, который въ этотъ вечеръ при многочисленной публикѣ открылъ зимній сезонъ опернымъ спектаклемъ, состоявшимъ изъ двухъ картинъ оперы „Жизнь а Царя“ (Смерть Сусанина и финалъ) и оп. „Аида“.

Въ 8½ час. вечера состоялось подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы С. В. Дьяченко торжественное засѣданіе Думы, всецѣло посвященное достославной памяти Царя Освободителя. Залъ думскихъ засѣданій для этого случая былъ убранъ экзотическими растеніями и цвѣ-

тами; стѣны зала были декорированы широкими цвѣтными лентами съ заимствованными изъ текста важнѣйшихъ Манифестовъ Императора Александра II-го надписями, выражавшими сущность реформъ Царя-Освободителя. Среди залы возвышался мраморный бюстъ чествуемаго Монарха, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ. На столахъ были живописно разложены вѣнки, перенесенные сюда отъ подножія памятника. Во время засѣданія въ залѣ присутствовали въ качествѣ почетныхъ посѣтителей всѣ представители обществъ и учрежденій, принимавшіе участіе въ церемоніалѣ открытія памятника, многіе почетные граждане г. Казани и представители прессы.

Открывъ засѣданіе, Городской Голова обратился къ собранію съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Я считаю себя особенно счастливымъ, что въ такой знаменательный въ жизни города Казани день я могу открыть чрезвычайное засѣданіе Городской Думы при столь почтенномъ, блестящемъ собраніи лицъ, почтившихъ насъ своимъ благосклоннымъ присутствіемъ, при всеобщемъ ликованіи всего населенія города, окружающаго противъ оконъ нашихъ нынѣ открытый памятникъ Великому Царю-Освободителю. Давно лелѣянная мысль Казанской Думы о сооруженіи памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му сегодня приведена въ исполненіе; такъ какъ я являюсь временно занимающимъ предсѣдательское кресло въ Казанской Городской Думѣ, которая представляется учрежденіемъ постояннымъ, независящимъ отъ участія въ ней того или другаго лица, то я считаю себя въ правѣ отъ всего сердца привѣтствовать и поздравить Казанскую Думу и всѣхъ почтенныхъ ея представителей съ приведеніемъ завѣтной, святой мысли ея въ исполненіе. 16 іюня настоящаго года исполнилось ровно четверть вѣка съ того момента, когда одинъ изъ величайшихъ законодателей 19 го вѣка, Императоръ Александръ II-й, даровалъ русскимъ городамъ самостоятельное право распоряжаться своимъ общественнымъ имуществомъ, своимъ городскимъ хозяйствомъ. Устарѣвшій городской строй съ его 7-ми-членною Думою, вѣдавшею въ узкихъ границахъ лишь городскіе сборы, былъ кореннымъ образомъ видоизмѣненъ и Городское Управленіе отъ прежней скромной, имѣвшей фискальный характеръ, роли призвано Державною мощною рукою къ иной, болѣе широкой, обнимающей многія стороны жизни города, дѣятельности. Создана была всесословная Дума изъ

избранныхъ городомъ представителей, коимъ разрѣшено самостоятельно завѣдывать всѣми вопросами городскаго благоустройства въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Одинъ этотъ великій законодательный актъ нравственно обязываетъ насъ, сотоварищи, преклониться передъ памятью Того, Кто призвалъ города къ новой дѣятельной и самостоятельной жизни! Но этотъ Великій Законодатель послужилъ источникомъ массы и другихъ, оживившихъ и облагодѣтельствовавшихъ наше отечество, законовъ; этимъ и объясняется та безгранично дорогая память, которую свято хранитъ русскій народъ о своемъ сошедшемъ въ могилу возлюбленномъ Монархѣ Александрѣ II-мъ. Эта память призвала сегодня на расположенную противъ нашей залы площадь, гдѣ освященъ и открытъ памятникъ Императору Александру II-му, десятки тысячъ людей, которые съ благоговѣйнымъ восторгомъ и необычайно стройною торжественностью пришли поклониться монументальному изображенію Благодѣтеля земли Русской, пришли возложить къ подножію его сотню вѣнковъ, начиная отъ роскошныхъ, серебряныхъ, и кончая простымъ вѣнкомъ изъ колосьевъ ржи и овса, недорогимъ по матеріалу, но драгоцѣннымъ по мысли, по символическому своему значенію. Такого торжества, при какомъ мы присутствуемъ сегодня, Дума не праздновала еще ни разу за все время 25-лѣтняго своего существованія. Такъ какъ сегодняшнее наше торжественное засѣданіе посвящено исключительно памяти Царя-Освободителя, то да позволено мнѣ будетъ вернуться къ далекому прошлому, съ которымъ связано дорогое имя усопшаго Императора. Отрадно вспоминать прошлое, если оно дорого, если оно священно!

17 Апрѣля 1818 года, въ среду на пасхальной недѣлѣ, въ древней русской столицѣ, Москвѣ, родился царственный младенецъ, будущій Русскій Императоръ Александръ II-й. И время Его рожденія, въ радостные для христіанина дни свѣтлаго праздника, и мѣсто рожденія, въ сердцѣ Россіи,—все предвѣщало для русскихъ людей много счастливаго, много отраднаго. И эти предзнаменованія вскорѣ осуществились въ дѣйствительности. Царственный отрокъ росъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: надъ его воспитаніемъ потрудились такіе лучшіе люди того времени, какъ добрый и честный рыцарь Мердеръ, идеально честный поэтъ Жуковскій и гуманный Кавелинъ. Не даромъ, увлекаясь доблестями своего царственнаго воспитанника, Жуковскій повѣствуетъ о Немъ: „Онъ слышалъ

одинъ голосъ правды, видѣлъ одно безкорыстіе; душа Его полюбила добро и уваженіе къ человѣчеству; Онъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для жизни около трона и на тронѣ!“

Съ такими высоконравственными зачатками, съ солидной научной подготовкою, Наслѣдникъ русскаго престола въ 19-лѣтнемъ возрастѣ предпринимаетъ путешествіе въ Сибирь. Это было первое путешествіе Царственной Особы на нашу далекую восточную окраину и оно не осталось безслѣднымъ. Много милостей и прощеній было дано тамъ Августѣйшимъ путешественникомъ. Слѣдующій затѣмъ 1838 годъ Наслѣдникъ продолжаетъ свое путешествіе по Западной Европѣ, гдѣ Онъ встрѣчается съ молодой принцессой Максимиліаной Гессенъ-Дармштадтской и вскорѣ дѣлается ея женихомъ. 16 Апрѣля 1841 года будущій Императоръ-женихъ вступаетъ въ бракъ съ избранною Имъ невѣстой. До вступленія Своего на престолъ Наслѣдникъ Цесаревичъ постепенно приготовляется къ своему великому будущему служенію и преимущественно занимается военно-учебнымъ дѣломъ. Въ тяжелую годину севастопольской обороны, когда русскіе храбрецы-солдаты, на удивленіе всего міра, долго, упорно и самоотверженно отстаивали севастопольскія твердыни отъ соединеннаго нападенія нѣсколькихъ великихъ державъ, Россія поражается тяжелою утратой могущественнаго Царя Николая I-го и на престолъ восходитъ миролюбивый Александръ II-й. Какъ ни тяжело было продолжать кровопролитіе безконечно доброму сердцемъ Царю, но достоинство русскаго оружія требовало отъ Императора продолжить войну еще почти на цѣлый годъ. 18 Марта 1856 года, наконецъ, былъ заключенъ Парижскій миръ и ровно черезъ день, то есть 19 Марта того же года, во всей Россіи былъ объявленъ манифестъ, составляющій одинъ изъ величайшихъ актовъ въ исторіи нашего отечества. Каждое слово этого великаго манифеста дышетъ Евангельскою истиной и глубокою человѣчностью. Здѣсь впервые высказана была молодымъ Императоромъ вся программа Его великой и славной будущей дѣятельности. Приснопамятныя святыя слова манифеста: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“, „Да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію“, „Да будетъ законъ защитою для всѣхъ“, „Нравственность есть залогъ спокойствія и порядка“—яркою зарей освѣтили всю воспрянувшую Русь! И съ этой поры начинается славная работа на пользу, на счастье и благоденствіе дорогаго отечества,—работа, давшая право Императору

Александру II-му въ устахъ народа называться Царемъ-Преобразователемъ, Царемъ-Просвѣтителемъ, Царемъ-Освободителемъ. Эти, данныя исторіей и народомъ, наименованія помѣщены на трехъ доскахъ, украшающихъ пьедесталъ нашего памятника усопшему Императору. Да, Онъ былъ по истинѣ преобразователемъ! Свободный духъ Императора, не терпѣвшаго рабства, немедленно по вступленіи Его на Престолъ выразился въ энергическомъ желаніи уничтожить въ Россіи крѣпостное право. Съ этой цѣлью Государь, тотчасъ по заключеніи Парижскаго мира, твердо берется за святое дѣло освобожденія крестьянъ. Въ концѣ 1856 года образуется особый секретный комитетъ для разработки этого наболѣвшаго вопроса, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Самого Государя, затѣмъ этотъ комитетъ переименовывается въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу и 17 февраля 1859 года Высочайше учреждается „редакціонная коммиссія", съ цѣлью точной кодификаціи работъ отдѣльныхъ губернскихъ комитетовъ, куда были призваны для разработки вопроса крестьянскаго освобожденія лучшіе люди провинціи. 28 января 1861 года обработанный вопросъ внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ: хотя здѣсь великій проектъ освобожденія крестьянъ встрѣтилъ не малую оппозицію, тѣмъ не менѣе 19 февраля 1861 года вся Россія объята была счастьемъ и умиленіемъ, читая въ переполненныхъ народомъ церквахъ священныя съ той поры слова манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ!"

Освободивъ 22 милліона людей отъ тяготѣвшаго надъ ними цѣлыя столѣтія крѣпостнаго права, Императоръ принялся за исправленіе и другихъ сторонъ внутренняго строя жизни всего государства. Во имя этого, Онъ еще 25 марта 1856 года издалъ Высочайшіе повелѣніе о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ управленій на началахъ участія всѣхъ сословій въ завѣдываніи хозяйствомъ своей мѣстности. Результатомъ этихъ трудовъ явилось 1 января 1864 года „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ", дарующее право людямъ, населяющимъ свои родныя земли, самостоятельно вести свое общественное хозяйство. Въ развитіе той же идеи Законодатель создастъ впослѣдствіи городское самоуправленіе, на началахъ хорошо извѣстнаго намъ „Городоваго Положенія", о которомъ я упомянулъ уже выше.

Понимая чуткою своею душой, что истинное счастье страны за-

ключается въ правильности и незыблемости правосудія, Государь Александръ II-й не могъ не позаботиться и о введеніи въ данной Ему Богомъ землѣ правдиваго, скораго и милостиваго суда, какъ залога всеобщаго благодѣянія. Съ этою цѣлью началась всероссійская работа всѣхъ выдающихся юристовъ той эпохи. Опытъ культурныхъ государствъ, принципы, выработанные исторіей и наукой, легли въ основаніе предпринятой реформы. Толстые томы комментаріевъ Государственнаго Совѣта, подготовлявшаго новые судебные порядки, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о глубокой серьезности и обдуманности предположеннаго дѣла. Въ результатѣ этихъ многолѣтнихъ трудовъ явился великій законъ, именуемый Судебными Уставами 20 ноября 1864 года. Здѣсь впервые появляется судъ общественной совѣсти, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей изъ неопороченныхъ людей, рѣшающій серьезнѣйшія уголовныя дѣла. Здѣсь, въ Судебныхъ Уставахъ, проводятся научныя аксіомы: раздѣленіе власти судебной отъ административной, гласность и публичность суда, равенство всѣхъ передъ судомъ, признаніе всякаго человѣка невиновнымъ, доколѣ виновность его не будетъ доказана, несмѣняемость и независимость судей, состязательный процессъ, адвокатура, гарантіи отъ произвольнаго заключенія подъ стражу и проч. и проч. Такъ получилъ въ Россіи основу судъ, желанный Императоромъ: скорый, правый и милостивый.

Военное законодательство глубоко интересовало въ Бозѣ почившаго Императора. Занимаясь имъ непосредственно, Государь уничтожилъ военныя поселенія кантонистовъ, тѣлесныя наказанія нижнихъ чиновъ. Онъ облегчилъ продолжительность обязательной службы солдатъ и сократилъ ее съ 25 до 15 лѣтъ. Онъ децентрализовалъ военное управленіе, создавъ отдѣльные военные округа, и издалъ 6 Августа 1864 года „Положеніе о военно-окружномъ управленіи“. Желая упорядочить военное правосудіе, Государь создалъ новое военно-судное управленіе (въ 1867 году). Наконецъ, вѣнцомъ Его великихъ реформъ является въ 1874 году (1 Января) „Уставъ о воинской повинности“, призывающій къ отбыванію воинской службы всѣхъ русскихъ подданныхъ безъ изъятія. Перечисляя реформы Императора Александра II-го, нельзя не упомянуть также и о нѣкоторомъ измѣненіи условій періодической прессы и всей отечественной литературы, въ смыслѣ расширенія гласности и свободы печати; „Временными правилами по дѣламъ печати“ нѣкоторыя повременныя изданія, всѣ научныя сочиненія и книги свыше 10 листовъ изъяты отъ цензуры,

Каждаго изъ указанныхъ выше законовъ въ отдѣльности, повторяю, было бы достаточно для присвоенія законодателю имени „Великаго“; если же вспомнить всю совокупность благодѣтельныхъ для отчизны законовъ, которые, красуясь теперь здѣсь, на нашемъ думскомъ столѣ, составляютъ цѣлую библіотеку, то станетъ понятнымъ для всякаго, что Императоръ Александръ II-й по достоинству и по всей справедливости стяжалъ себѣ въ памяти народной и въ исторіи славное имя Царя-Преобразователя. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ былъ и Царемъ-Просвѣтителемъ. Съ первыхъ дней вступленія своего на Престолъ, Онъ занялся вопросомъ о женскомъ образованіи и созвалъ ученый комитетъ для разработки вопросовъ народнаго образованія. 18 Іюня 1863 года былъ дарованъ Имъ „Уставъ Россійскихъ Университетовъ“, дававшій этимъ высшимъ государственнымъ учебнымъ заведеніямъ широкую автономію. Далѣе, при министрѣ народнаго просвѣщенія Головнинѣ начинается урегулированіе народнаго образованія въ Имперіи и исходитъ „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 14 Іюня 1864 года, а 24 Марта 1870 года обнародуется „Положеніе о женскихъ гимназіяхъ“. Этимъ закономъ полагается начало прочнаго научнаго образованія русской женщины, къ услугамъ которой открываются высшіе женскіе курсы при университетахъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и у насъ, въ Казани. При Императорѣ Александрѣ II-мъ открываются два новые университета—Новороссійскій и Варшавскій. Независимо отъ сего, вся Россія, при дружной и солидарной работѣ общественныхъ учрежденій, покрывается густой сѣтью народныхъ школъ и профессіональныхъ училищъ. Великія слова манифеста: „Да развивается повсюду стремленіе къ просвѣщенію“—осуществляются вполнѣ, и земскія и городскія учрежденія соперничаютъ между собою въ наибольшемъ распространеніи учебнаго дѣла, широкою рукою давая на него матеріальныя средства. Грамота входитъ въ плоть и кровь русскаго народа—и это явленіе блестяще свидѣтельствуетъ, что въ Бозѣ почившій Императоръ былъ истиннымъ Царемъ-Просвѣтителемъ Россіи.

Но наибольшею популярностью не только въ родномъ государствѣ, но и во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, Александръ II-й пользуется какъ Царь-Освободитель. Онъ, какъ мы указали выше, освободилъ 22 милліона закрѣпощенныхъ людей, освободилъ Россію отъ неправды и неправосудія, отъ чрезвычайной тяготы военной службы, отъ тѣлеснаго нака-

занія, отъ неравенства передъ закономъ своихъ горячо любимыхъ подданныхъ и, наконецъ, отъ мрака невѣжества. Но кромѣ этого, такъ сказать, внутренняго освобожденія, Онъ, не смотря на все свое миролюбіе, не смотря на полное отвращеніе къ кровопролитію, по необходимости, во имя принципа освобожденія, велъ рядъ войнъ, предпринятыхъ Имъ ради гарантіи свободы своихъ подданныхъ и братій ихъ по вѣрѣ. Покореніемъ Кавказа, окончательно состоявшимся 21 мая 1864 года, Государь освобождалъ мирную часть кавказскаго населенія отъ жестокихъ нападеній невѣжественныхъ горцевъ и тѣмъ защитилъ отъ грабежа и разбоя южныя границы своихъ владѣній. Усмиреніемъ Польши Царь гарантировалъ миръ на западѣ Россіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ гражданственность и свободу польскимъ крестьянамъ, находившимся въ загнанномъ, рабскомъ положеніи по отношенію къ своимъ помѣщикамъ и шляхтѣ. Въ результатѣ усмиреніе Польши имѣло своимъ послѣдствіемъ надѣленіе крестьянъ поземельной собственностью и мірскимъ самоуправленіемъ. Рядъ завоеваній на востокѣ—взятіе Ташкента, присоединеніе Семирѣченской области, побѣды надъ Кульджею, Коканомъ и Хивой, блестящее взятіе Геокъ-Тепе и Мерва храбрецомъ генераломъ Скобелевымъ—все это было предпринято и совершилось во имя защиты нашихъ восточныхъ владѣній отъ разбойничьихъ набѣговъ невѣжественныхъ, вѣчно воюющихъ, дикихъ племенъ. Этими завоеваніями пріобрѣтался миръ, покой и свобода для мирныхъ восточныхъ обитателей. Кромѣ пріобрѣтеній на востокѣ съ оружіемъ въ рукахъ, Императоръ, путемъ мирныхъ соглашеній, пріобрѣлъ для Россіи плодородныя прибрежья рѣки Амура и значительную часть острова Сахалина. Строгій нейтралитетъ во время франко-прусской войны далъ возможность Императору освободить русскій военный флотъ отъ стѣснительнаго запрета плавать по черноморскимъ водамъ. Но славнѣйшею и популярнѣйшею войною, исключительно во имя свободы, является послѣдняя война Россіи съ Турціей. Она происходила еще такъ недавно, что каждый изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, ясно помнитъ, какимъ общимъ восторгомъ и сочувствіемъ всего народа русскаго было встрѣчено объявленіе ея. Вопіющія безобразія турокъ и башибузуковъ надъ нашими братіями по вѣрѣ и крови—болгарами, вызвали протестъ и негодованіе всего православнаго люда. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было замучено и убито 20 тысячъ христіанъ. Такое вопіющее звѣрство турокъ и башп-

бузуковъ подняло на ноги Сербію и Черногорію, рѣшившихся съ ничтожными военными силами идти въ борьбу на смерть съ сильными и могущественными турками. Вся Россія, отъ мала до велика, содрогнулась отъ воплей страдавшихъ собратьевъ, и тысячи добровольцевъ, во главѣ съ храбрымъ генераломъ Черняевымъ, направились на защиту братій—христіанъ. Но борьба была слишкомъ неравна и въ то время, когда могущественная Турція готова была трубить побѣду, Императоръ Александръ II-й, не будучи въ состояніи оставаться спокойнымъ зрителемъ торжества неправды и звѣрства надъ бѣдными угнетенными братіями Славянами, рѣшился освободить болгаръ отъ гнета и терзаній. Въ многознаменательный для Россіи день 12 Апрѣля 1877 года Государь лично прибылъ въ г. Кишиневъ, гдѣ были ранѣе стянуты русскіе полки и отряды, и, вставъ рано утромъ, до начала обѣдни направился въ соборъ. Здѣсь, колѣнопреклоненный, Онъ долго со слезами горячо молился; весьликъ Его выражалъ великія, священныя слова Новаго Завѣта: „да минуетъ меня чаша сія!“ Затѣмъ, подавивъ голосъ своего сердца, всегда склонявшаго Его къ миру, Государь передалъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи, для прочтенія передъ собраннымъ войскомъ, кишиневскому архіепископу Павлу, тому самому Павлу, котораго всего два года назадъ тому оплакивала при погребеніи вся Казань. Громкій голосъ архіепископа, твердо произнесшій великія слова манифеста: „повелѣваю войскамъ Моимъ вступить въ предѣлы Турціи“,—какъ электрическая искра пролетѣлъ по сердцамъ великой, самоотверженной русской арміи и вызвалъ единодушный общій радостный крикъ „ура“. Жребій былъ брошенъ,—началась жестокая, кровопролитная война. Прошло съ той тяжелой поры 18 лѣтъ, а между тѣмъ въ воображеніи каждаго изъ насъ и понынѣ живыми красками рисуются картины жестокаго, безпощаднаго боя, но боя вызвавшаго поголовнымъ сочувствіемъ всего русскаго народа, боя святаго—изъ за вѣры, изъ за свободы. Какъ сейчасъ передъ нами проходятъ: побѣдоносное шествіе нашихъ храбрецовъ солдатъ по враждебной Турціи, переправа черезъ Дунай, переходъ черезъ Балканы, Шипка, взятіе въ одну ночь непобѣдимаго Карса, подходъ къ самому Царьграду и многое другое. Съ тяжелымъ воспоминаніемъ о массѣ погибшихъ русскихъ храбрецовъ возстаютъ въ нашемъ воображеніи картины упорной, ожесточенной борьбы при Ловчѣ, Горномъ Дубнякѣ и Плевнѣ,—той са-

мой Плевнѣ, которая не далась нашимъ воинамъ въ сегодняшній присно-памятный день 30-го августа, въ который русскія войска хотѣли преподнести славную побѣду своему обожаемому Царю-Именинику. Въ священный для русскаго народа день 19 февраля 1878 года война завершилась Санъ-Стефанскимъ миромъ. Обильно была пролита христіанская кровь, но она послужила искупленіемъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и обезпечила имъ свободу.

Возстановляя прошлое, я долженъ былъ бы сказать о безконечно тяжеломъ, повергшемъ всю Россію въ безпредѣльную скорбь, событіи 1-го Марта 1881 года. Но зачѣмъ трогать не залечившуюся еще рану! Зачѣмъ омрачать сегодняшній, отрадный для насъ, день столь потрясающимъ всю душу воспоминаніемъ! Онъ—умеръ, но слава Его, Его добрыя дѣла и благо, сдѣланное имъ для своего народа, живы и вѣчно будутъ среди насъ....

Чтобы чѣмъ либо воздать Ему за все совершенное, чтобы отплатить за жизнь, которую Онъ отдалъ за насъ, вся Россія пожелала увѣковѣчить дорогія черты своего благодѣтеля. Повсюду явилось неудержимое желаніе воздвигнуть Ему памятники, и памятники не только Его славныхъ дѣлъ, но и Его чуднаго, всѣмъ дорогаго и роднаго лица!

И вотъ, въ Казани, въ апрѣлѣ того же горестнаго 1881 года, Городскою Думой единодушно принимается мысль о сооруженіи памятника Царю-Освободителю,—не потому, что Онъ совершилъ что либо исключительное для нашего города, но потому, что все, Имъ совершенное, безконечно дорого, священно и отрадно для всей Россіи и для каждаго изъ насъ въ отдѣльности.

Начинается всеобщій сборъ денегъ на сооруженіе памятника. Сначала производится подписка доброхотныхъ приношеній со стороны гражданъ и въ городѣ выставляются кружки, чтобы дать возможность каждому бѣдняку своею лептой принять участіе въ этомъ общемъ святомъ дѣлѣ. Потомъ, вслѣдъ за частными жертвователями, откликнулись на это дѣло, одно за другимъ, и общественныя учрежденія—земства и города Казанской губерніи. На первый призывъ мой, какъ предсѣдателя Комитета по сооруженію памятника, обращенный къ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, я немедленно получилъ по телеграфу извѣстіе, что Свіяжское земское собраніе пожертвовало на памятникъ полторы тысячи рублей. Съ

легкой руки этого уѣзднаго земства, приношенія отъ общественныхъ учрежденій Казанской губерніи полились широкою волной.

Собранная указанными способами сумма достигла 45 тысячъ рублей и вся состояла изъ добровольныхъ, подсказанныхъ сердцемъ, жертвованій, начиная отъ крупныхъ суммъ земствъ и городовъ и кончая набожно положенною въ кружку послѣднею копѣйкой вдовицы.

Я не стану утомлять ваше вниманіе, Милостивые Государи, длинной исторіей осуществленія памятника. Вы найдете ее въ приложеніи къ прекрасно составленной къ нынѣшнему дню уважаемымъ профессоромъ казанскаго университета А. П. Александровымъ брошюрѣ: „Императоръ Александръ II-й Освободитель“, которая издана городомъ для раздачи народу во время сегодняшняго торжества. Тамъ же вы найдете и денежный отчетъ нашего комитета въ израсходованіи собранныхъ суммъ; скажу одно, что суммы прихода и расхода совпадаютъ.

Сегодня, Милостивые Государи, вы были свидѣтелями трогательнаго, по своему величію и торжественности, всенароднаго праздника освященія и открытія памятника Императору Александру II-му въ Казани. Десятки тысячъ народа и здѣшняго, городскаго, и пріѣхавшаго со всѣхъ сторонъ нашего края, благоговѣйно, горячо молились передъ памятникомъ; всѣ, какъ одинъ человѣкъ, затаивъ дыханіе, ожидали молитвеннаго возгласа объ упокоеніи драгоцѣнной души въ Бозѣ почившаго Императора. Когда завѣса пала и священный образъ Царя-Освободителя предсталъ предъ взорами многотысячной толпы, когда „вѣчная память“ хора слилась со звуками военнаго оркестра и звономъ всѣхъ казанскихъ церквей,—чье сердце не дрогнуло, чья душа не умилилась!

Отнынѣ противъ казанскихъ святынь, гдѣ почиваютъ въ старомъ кремлѣ наши Святители Гурій и Варсонофій, имѣя по правую сторону отъ себя зданіе Казанской Городской Думы, средп общеполезныхъ, содержимыхъ городомъ, учрежденій—музея, ломбарда, библіотеки и общественнаго банка,—величаво возвышается монументальное изображеніе драгоцѣннаго для русскаго сердца Царя-человѣка. Отнынѣ, проходя мимо этого дорогаго памятника, снимете шапку и осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ русскій свободный землепашецъ и всякій, отъ мала до велика, при взглядѣ на образъ великаго Императора, проникнись благоговѣйнымъ уваженіемъ къ славной и святой памяти Его, невольно сдѣлается чест-

нѣе, человѣчнѣе, лучше и способнѣе къ личному самопожертвованію во имя интересовъ общественныхъ. Отнынѣ, имѣя передъ глазами, изъ оконъ настоящаго зала, изображеніе чистаго и самоотверженнаго величайшаго общественнаго Дѣятеля, собирающіеся здѣсь всесословные представители городскаго населенія да сохранятъ свято навсегда великія идеи и истинно человѣческія чувства, завѣщанныя имъ почившимъ Монархомъ, и да проникнутся они глубиной идеи самаго памятника! А идея эта, по истинѣ, трогательна. Высоко поднятое чело, при первомъ взглядѣ на памятникъ, невольно возстановляетъ въ памяти сказанныя о покойномъ Императорѣ слова Жуковскаго: „Онъ слышалъ одинъ голосъ правды, видѣлъ одно безкорыстіе; душа Его полюбила добро и уваженіе къ человѣчеству; Онъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для жизни около трона и на тронѣ“. Безконечно добрые глаза Его подняты къ небу и тамъ какъ бы ищутъ Божественнаго правосудія и оцѣнки Его дѣятельности, имѣвшей столь огромное вліяніе на судьбы многомилліоннаго народа. Правая рука Его, начертавшая для родной земли своей столько великихъ и благодѣтельныхъ законовъ, положена на Его полное любви къ народу сердце.... Этимъ жестомъ Государь какъ бы говоритъ: „Я жилъ для васъ; за васъ Я отдалъ жизнь свою, сердце свое, а вы—съумѣли-ли вы оцѣнить Меня?“...

Это сердце болѣе не бьется. Оно—мертво, какъ мертво сердце этого монумента; но оно беззавѣтно дорого для насъ потому, что и понынѣ оно заставляетъ дрогнуть милліоны русскихъ сердецъ при одной мысли о своемъ Царѣ-Освободителѣ; оно еще дороже намъ потому, что свое, полное любви къ русскому народу сердце—Царь-Освободитель съумѣлъ полностью передать своему преисполненному добра Сыну-Мпротворцу и возлюбленному нами Царю-Внуку!“

Рѣчь Сергѣя Викторовича, произнесенная съ большимъ одушевленіемъ и законченная дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ, произвела на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе... Съ послѣднимъ словомъ оратора, раздались шумные, долго не смолкавшіе, аплодисменты, а затѣмъ хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ, единодушно покрытый громкимъ „ура“.

Послѣ этого были прочитаны привѣтственныя письма и телеграммы (числомъ до 50), полученныя изъ разныхъ городовъ по случаю торжества открытія памятника, а затѣмъ депутаціи и представители учрежденій и обществъ приступили къ чтенію адресовъ и привѣтствій городскому общественному управленію. Адресы были принесены: отъ Императорскаго Казанскаго университета, отъ общества естествоиспытателей, отъ общества врачей, отъ физико-математическаго общества, отъ общества археологіи, исторіи и этнографіи, отъ ветеринарнаго института, отъ духовной академіи, отъ казанскаго уѣзднаго земства, казанскаго мироваго съѣзда, царевококшайскаго земскаго собранія, отъ биржеваго комитета, отъ казанскаго общества трезвости, отъ Ядринской думы, отъ казанскаго реальнаго училища, отъ казанскаго ремесленнаго общества, отъ мѣщанскаго общества. отъ евреевъ г. Казани, отъ общества приказчиковъ. отъ общ. хоругвеносцевъ, отъ служащихъ на заводѣ Варакина, отъ казанскаго акцизнаго управленія, отъ бывшихъ дворовыхъ людей, отъ городскихъ думъ—Тетюшской, Мамадышской, Чистопольской. Лаишевской, Козмодемьянской, Арской.

Привѣтствія были принесены: отъ Митрополита Петербургскаго Палладія, Епископа Архангельскаго Никанора, Сенатора Орлова, Нижегородскаго Губернатора Баранова. отъ дворянъ, земства и города Буинскаго уѣзда, отъ Уржумской земской Управы, отъ городскихъ головъ: Одесскаго Екатеринославскаго, Симбирскаго, Самарскаго, Херсонскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Нижегородскаго, Пермскаго, Рязанскаго, Елецкаго. Воронежскаго. Тульскаго, Костромскаго, Уфимскаго. отъ Биржевыхъ комитетовъ: Одесскаго, Рыбинскаго и Нижегородскаго ярмарочнаго, отъ Харьковскаго Университета. отъ редакцій газетъ: „Новостей“, „Петербурской жизни“ и „Волгаря“. отъ Козмодемьянскаго Педагогическаго Совѣта, отъ Казанско-Саратовскаго драматическаго товарищества. отъ частныхъ лицъ: г.г. Шервуда, Булича, Захарова, Галеева, Тихомирова, Ужепина, Урванцова.

Чтеніе адресовъ, въ коихъ дѣлалась краткая характеристика царствованія Императора Александра II и содержалась благодарность Казанской Думѣ за иниціативу сооруженія памятника и за успѣшное его выполненіе,—продолжалось около 2 часовъ. С. В. Дьяченко, отъ лица Городской Думы, благодарилъ депутатовъ по прочтеніи каждаго адреса, охарактеризовывая въ нѣсколькихъ словахъ отношенія, связывающія Го-

родское Общественное Управленіе съ тѣмъ учрежденіемъ или обществомъ, отъ имени котораго принесенъ данный адресъ.

Засѣданіе думы закончилось задушевно и торжественно. Вся дума и почетные посѣтители, поднявшись съ мѣстъ, единодушно сердечно благодарили С. В. Дьяченко за его энергію и труды по сооруженію памятника. Г. Дьяченко, отказываясь отъ чести принять всецѣло на свой счетъ выражаемый собраніемъ восторгъ, заявилъ, что онъ только раздѣлялъ работу Думы и Комитета, спеціально избраннаго для сооруженія памятника.

Затѣмъ, поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ за посѣщеніе засѣданія, Городской Голова пригласилъ ихъ, по русскому обычаю, откушать хлѣба-соли. Здѣсь же въ декорированныхъ зеленью и цвѣтами комнатахъ городскаго зданія были сервированы столы, обильно уставленные холодными закусками и винами. Около каждаго прибора лежала художественно выполненная карточка-меню, съ изображеніемъ памятника. Трапезу посѣтилъ г. Начальникъ губерніи, П. А. Полтарацкій, который и провозгласилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора. Затѣмъ слѣдовали тосты за г. Начальника Казанской губерніи П. А. Полтарацкаго, за представителя города, Городскаго Голову С. В. Дьяченко, какъ предсѣдателя Комитета по сооруженію памятника, и за многихъ другихъ изъ присутствовавшихъ лицъ. Всѣ тосты, особенно первый, были встрѣчаемы общимъ одушевленіемъ и шумными аплодисментами. Трапеза отличалась оживленностью, простотой и задушевностью. Непринужденныя бесѣды, не стѣсняемыя различіемъ званій и общественнаго положенія гостей, неудержимымъ потокомъ лились во всѣхъ комнатахъ далеко за полночь и только около 3 час. ночи приглашенныя лица, при общихъ обращенныхъ къ представителю города С. В. Дьяченко привѣтствіяхъ и выраженіяхъ благодарности за столь блестящее выполненіе единодушнаго желанія всего городскаго населенія, постепенно начали расходиться.

На площади вокругъ открытаго памятника въ теченіе всего вечера, до поздней ночи гремѣло несмолкаемое „Ура“ и гимнъ „Боже, Царя Храни“! Не смотря на поздній часъ, Ивановская площадь и Воскресенская улица были полны ликующаго народа. Зарево иллюминаціи ярко освѣщало фигуру Царя-Освободителя.

Торжество открытія продолжалось и на слѣдующій день, 31-го Августа. Въ этотъ день въ мужскихъ гимназіяхъ и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ были устроены празднества, посвященныя памяти чествуемаго Монарха.

Въ тотъ-же день, 31-го Августа, всѣ вѣнки, положенные къ подножію памятника, были перенесены изъ Думскаго зала въ городской музей, гдѣ для храненія ихъ отведена особая комната.

Въ заключеніе этого краткаго очерка не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь относящіяся къ торжеству открытія памятника прекрасныя слова изъ народной лекціи проф. А. П. Александрова, произнесенныя имъ въ читальнѣ Св. Владиміра:

„Да, не Ему, а намъ нуженъ этотъ памятникъ Императору Александру II, для насъ онъ важенъ и великъ, нуженъ и полезенъ, для насъ онъ имѣетъ громадное нравственное значеніе. Памятникъ Императору Александру II будетъ хранить въ себѣ и вѣщать собою, такъ сказать, живое намъ поученіе; онъ будетъ передавать наглядное напоминаніе о Великомъ этомъ Сѣятелѣ и Хранителѣ, Трудникѣ и Печальникѣ страны родной въ назиданіе намъ и въ образецъ для подражанія вѣкамъ и поколѣніямъ грядущимъ. Зрѣлищемъ этого Великаго Человѣка съ высокой душою памятникъ Александра Освободителя будетъ воспитывать людей, будетъ неумолчно звать чреды смѣняющихся поколѣній къ труду и самоотверженію, будетъ воодушевлять на все доброе, честное, славное. Памятникъ нашъ будетъ всегда безмолвно гласить объ Императорѣ Александрѣ II—этомъ увлекательномъ образцѣ человѣческаго безпримѣрнаго долготерпѣнія, добродушія, незлобія, любви, сердечности,—рѣдкостнаго сочетанія высокихъ дарованій и нѣжныхъ чувствованій.

У нашего памятника Царю-Освободителю съ благоговѣніемъ остановится всякій прохожій, съ умиленіемъ сниметъ шапку и поклонится Тому, Кому такъ много всѣ мы обязаны. И теперь постоянно можно видѣть у подножія нашего памятника Императору Александру II русскихъ людей, которые сосредоточенно стоятъ и смотрятъ на него: мысленно они бесѣдуютъ съ великимъ духомъ Изображеннаго на немъ. Безъ сомнѣнія, много хорошихъ думъ и добрыхъ чувствованій зарождается въ тайникахъ русской души около этого памятника. Безъ сомнѣнія, много горячихъ

молитвъ летитъ отъ подножія памятника въ небеса о Томъ, Кто такъ много сдѣлалъ для нашего общаго благополучія, Кто такъ много содѣйствовалъ прославленію русскаго имени на бѣломъ свѣтѣ.

Пусть-же красуется нашъ памятникъ Императору Александру II до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда для всѣхъ насъ возсіяетъ заря вѣчности! Пусть яркимъ маякомъ свѣтитъ онъ намъ въ наши трудныя минуты! Пусть пресвѣтлой звѣздою вѣчно горитъ онъ на горизонтѣ нашей Казани! Достойно гордимся и радуемся мы за нашу Казань, получившую столь благороднѣйшее украшеніе. Не нарадуемся и на самый памятникъ— нашу новую казанскую драгоцѣнность и святыню. Поставленный въ сердцѣ Казани, памятникъ этотъ, безъ сомнѣнія, всегда пребудетъ и у сердца Казанцевъ. Не одни только дождь да роса будутъ окроплять его, а и благодарныя слезы облагодѣтельствованныхъ Императоромъ Александромъ II!

Не одинъ только вѣтеръ будетъ вѣять надъ нимъ и ласкать его, а и благословенія, взоры любви и умиленія вѣрныхъ сыновъ нашей Отчизны святой!

Пусть-же любовно лелѣемый и хранимый памятникъ нашъ вѣчно и неумолчно гласитъ славу не почившему и насъ покинувшему, а своими безсмертными дѣлами, отнынѣ и этимъ внѣшнимъ видомъ своимъ, вѣчно съ нами живущему Царю-Освободителю Императору Александру II“!

Текстъ принесенныхъ Казанской Городской Думѣ адресовъ.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета.

Императорскій Казанскій Университетъ бьетъ челомъ высокочтимому собранію представителей города Казани и привѣтствуетъ его съ счастливымъ окончаніемъ трудовъ по сооруженію и открытію памятника Императору Александру II.

За счастіе для себя почитаетъ Университетъ чествовать память Самодержца, имя Котораго знаменуетъ въ исторіи отечественнаго просвѣщенія новую блестящую эру.

Державнымъ словомъ великодушнѣйшаго Монарха призваны къ свободѣ многіе милліоны русскаго народа, разбужены и упорядочены дремавшія силы русской земли и въ основу общественной и частной жизни положены высокія начала человѣческаго достоинства и свободнаго труда. «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Сими словами, исходившими отъ сердца Царя Освободителя въ достопамятный день 19 февраля 1861 года, возвѣщены были русскому народу многосложныя задачи по устроенію собственныхъ судебъ его на новыхъ устояхъ. Они же свидѣтельствовали о безмѣрной любви Преобразователя къ своему народу, о Его глубокой вѣрѣ въ богатство зиждительной силы русской земли, освобожденной Его державнымъ мановеніемъ. Въ сихъ же словахъ содержался призывъ Монарха къ неустанной дѣятельности на всѣхъ путяхъ домашней, общественной и государственной жизни, дабы задачи, поставленныя къ исполненію верховнымъ Преобразователемъ, могли быть разрѣшены въ истинномъ духѣ освободительныхъ предначертаній Монарха. Посему небывалое раньше развитіе и распространеніе въ народѣ получили науки и просвѣщеніе, всѣ виды школы и иныя образовательныя и воспитательныя учрежденія; въ то же время, по мѣрѣ накопленія и распространенія знаній, постигается все съ большею ясностью и полнотою значеніе свершившагося на Руси великаго дѣла и глубокій смыслъ предначертаній вѣнценоснаго Преобразователя.

Съ чувствомъ благоговѣйной благодарности за неусыпныя заботы Императора Александра II о наукѣ и просвѣщеніи Императорскій Казанскій Университетъ радостно привѣтствуетъ торжество, которымъ увѣковѣченъ въ Казани самый образъ Царя-Освободителя. Открытый въ сей день памятникъ да послужитъ къ вящшей славѣ великихъ трудовъ, въ беззавѣтной любви положенныхъ Монархомъ на освобожденіе и благоустроеніе дорогаго нашего отечества.

Отъ общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ привѣтствуетъ Казанскую Городскую Думу въ день открытія памятника Царю-Освободителю. Общество Естествоиспытателей, возникшее въ царствованіе незабвеннаго Монарха, счастливо, что можетъ въ сегодняшній знаменательный день преклониться предъ Его свѣтлымъ Образомъ.

Отъ Физико-Математическаго общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Физико-математическое общество при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ искренне привѣтствуетъ Казанскую Городскую Думу въ знаменательный для Казани день открытія памятника Императору Александру II.

Незабвенное и славное въ исторіи Россіи царствованіе Великаго Монарха, Освободителя и Преобразователя оставило неизгладимыя блестящія страницы въ исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія.

Да послужитъ воздвигнутый Монарху-Просвѣтителю памятникъ источникомъ вдохновенія будущимъ поколѣніямъ въ стремленіи къ наукѣ и просвѣщенію.

Отъ общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Общество Врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ привѣтствуетъ Казанскую Городскую Думу и въ лицѣ ея городъ Казань съ открытіемъ памятника МОНАРХУ, знаменующему своимъ высокимъ Образомъ идеи правды, просвѣщенія и гуманности. Какъ собраніе лицъ спеціальнаго знанія, Общество Врачей не можетъ не вспомнить въ этотъ знаменательный день, какъ многимъ обязаны почившему ИМПЕРАТОРУ русская медицинская наука и страждущее населеніе всѣхъ классовъ русскаго народа. Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II русскіе врачи впервые стали получать, не покидая родины, спеціальное образованіе, не уступающее образованію врачей въ старѣйшихъ цивилизованныхъ странахъ. Врачъ, русскій по плоти, языку и духу, впервые занялъ, въ періодъ этого Царствованія, почетное мѣсто въ европейской наукѣ, на университетской кафедрѣ, при Царскомъ Дворѣ, въ рядахъ русской арміи, въ глухихъ деревняхъ своего обширнаго Отечества. По указаніямъ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ созданныя Имъ мѣстныя Общественныя учрежденія утвердили научную медицину и гигіену тамъ, гдѣ вѣками царствовала тьма суевѣрія и знахарства. Земская медицина явилась своеобразнымъ народнымъ учрежденіемъ, во многомъ идущимъ впереди готовыхъ западныхъ образцовъ. Не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ стали возникать многочисленныя больничныя учрежденія, быстро пріобрѣтая любовь и довѣріе со стороны населенія. Общественнымъ учрежденіямъ даровано было Державною Волею право изданія мѣстныхъ узаконеній на пользу общественнаго здравія.

Такими благими мѣрами врачебная наука и врачебное дѣло поставлены были въ нашемъ Отечествѣ на правильный путь развитія, требующій лишь неустанной энергіи и труда въ направленіи, указанномъ съ высоты Престола.

Да живетъ въ памяти народной кроткій образъ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ и да послужитъ Его памятникъ въ городѣ Казани вѣчнымъ образцомъ и добрымъ напоминаніемъ для всѣхъ честно трудящихся на пользу просвѣщенія и общаго блага!

Отъ общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

По поводу торжественнаго открытія памятника въ Казани въ Бозѣ почившему ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому АЛЕКСАНДРУ II, сооруженнаго по почину Казанскаго Городскаго Управленія, Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ почитаетъ своимъ долгомъ заявить:

Всѣмъ извѣстны подвиги, совершенные этимъ Великимъ вѣнценоснымъ Дѣятелемъ на пользу Русской земли, извѣстна Его освободительная и преобразовательная дѣятельность по всѣмъ сторонамъ быта Русскаго народа и государства, и памятна мученическая Его кончина. Великое значеніе для Россіи освободительнаго акта 19 Февраля 1861 года, совершеннаго непосредственно волею этого Монарха, стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Но Царь, Освободитель многихъ милліоновъ своихъ подданныхъ, перенесшій Свою освободительную дѣятельность и на страны востока, силою исторіи долженствовавшія въ Его царствованіе войти въ составъ великой Русской Имперіи, надѣливъ своихъ подданныхъ самоуправленіемъ, правымъ, скорымъ и милостивымъ судомъ, далъ и указалъ средства и пути къ просвѣщенію своего народа. Здѣсь было бы излишнимъ распространяться о томъ, что именно сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Его царствованіе, но Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не можетъ не высказать теперь же, что просвѣтительная дѣятельность въ Россіи по указаніямъ этого Государя или съ Его одобренія въ Его царствованіе, по сравненію съ предшествовавшими временами, должна вызывать и вызываетъ въ каждомъ мыслящемъ русскомъ человѣкѣ благоговѣйное удивленіе и глубочайшую благодарность. Благотворные плоды этой дѣятельности Его предъ глазами всѣхъ: они видны и въ Казани. Казанское городское управленіе, которое воспользовалось правами, предоставленными городамъ почившимъ Императоромъ, между прочимъ для того, чтобы научныя знанія примѣнить къ улучшенію быта городоваго (водопроводъ, газопроводъ, желѣзныя дороги) и къ устраненію по возможности неблагопріятныхъ для этого быта условій (санитарная и благотворительная дѣятельность), и которое щедро давало средства по открытію и поддержанію въ надлежащемъ порядкѣ многихъ содержимыхъ на его счетъ училищъ, достойнымъ образомъ нынѣ увѣковѣчиваетъ память о Великомъ Царѣ-Освободителѣ и Мученикѣ. Наше ученое Общество, призванное къ жизни и дѣятельности вмѣстѣ съ другими ему подобными въ царствованіе этого Великаго Императора и имѣющее своею задачею изслѣдованіе вопросовъ по разнымъ отраслямъ отечествовѣдѣнія, изъ которыхъ многіе можно было свободно и безпристрастно изслѣдовать только начиная съ этого достопамятнаго Царствованія, почитаетъ своимъ долгомъ въ настоящій день выразить полное сочувствіе управленію города Казани, такъ много сдѣлавшему въ духѣ началъ, которыя лежатъ въ основѣ освободительной и просвѣтительной дѣятельности въ Бозѣ почившаго Монарха.

Отъ Казанскаго Ветеринарнаго Института.

Казанскій Ветеринарный Институтъ, присоединяясь къ торжеству открытія памятника въ Бозѣ почивающему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му, счелъ себя счастливымъ повергнуть къ подножію „Просвѣтителя-Царя“ вѣнокъ, какъ слабый знакъ глубочайшей и благодарной признательности незабвенному Монарху, по волѣ и особому Высочайшему повелѣнію Котораго учрежденъ этотъ Институтъ. Одушевленный живѣйшимъ воспоминаніемъ имени Великаго изъ преобразователей, какимъ былъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й, Ветеринарный Институтъ въ настоящій знаменательный день, пользуется случаемъ привѣтствовать просвѣщенную Казанскую Городскую Думу которая своимъ починомъ способствовала увѣковѣченію въ Волжско-Камскомъ краѣ памяти Августѣйшаго Просвѣтителя, много заботившагося о благосостояніи своего народа и даровавшаго городу Казани нѣсколько новыхъ центровъ просвѣщенія; Городская же Дума своимъ живымъ участіемъ въ матеріальномъ устройствѣ учреждаемыхъ въ Казани разсадниковъ научно-практической дѣятельности всегда выражала благотворное сочувствіе къ цѣли ихъ существованія и тѣмъ самымъ твердо шла навстрѣчу современному прогрессу.

Отъ Казанской Духовной Академіи.

Казанская Духовная Академія вседушевно привѣтствуетъ Городское Общественное Управленіе съ совершеніемъ высокопатріотическаго дѣла—сооруженія памятника Великому Царю-Освободителю. Въ настоящій день открытія памятника нѣтъ, кажется, ни единаго человѣка въ Казани, который не принесъ бы своего дара къ его подножію; нѣтъ человѣка, который не пожелалъ бы, за счастье не почелъ бы публично выразить свою безпредѣльную признательность за все то, что сдѣлано Царемъ-Благодѣтелемъ для счастія народа, Богомъ Ему врученнаго.

Да позволено будетъ и Академіи Казанской сказать свое слово, посильно выразить свои чувства.

Духовное сословіе облагодѣтельствовано почившимъ Монархомъ не менѣе, если не болѣе другихъ. Царь-Освободитель крѣпостнаго крестьянства былъ освободителемъ и тѣхъ многочисленныхъ служителей православной церкви, которые разсѣяны были по всѣмъ концамъ земли Русской въ крѣпостныхъ приходахъ и на себѣ самихъ чувствовали крѣпостное иго своихъ безправныхъ пасомыхъ. А общій подъемъ гражданскихъ правъ разныхъ сословій вслѣдствіе всякаго рода освобожденій, которыя чуть не каждый годъ приносили съ собою новыя благодѣтельныя реформы, въ полной мѣрѣ коснулся и духовнаго сословія; за цѣлые два вѣка оно въ это время впервые въ первый разъ только бодро восклонило свою глубоко приниженную голову и почувствовало руки и языкъ не связанными. Въ то же время и духовныя школы въ первый тоже разъ послѣ долгаго, болѣе чѣмъ полувѣковаго времени получили возможность совершать свое просвѣтительное служеніе съ радостію, а не воздыхающе. И служащіе и учащіеся въ этихъ школахъ не могутъ не помнить молитвенно въ Бозѣ почившаго Государя за оказанныя имъ благодѣянія и улучшеніемъ ихъ ма

теріальнаго положенія и поднятіемъ нравственнаго достоинства. Какъ и въ освобожденіи крестьянъ, какъ и въ поднятіи городскихъ и земскихъ учрежденій, какъ и въ устройствѣ новаго, гласнаго суда, какъ и въ улучшеніи жизни солдата и во многомъ другомъ, что и перечислить трудно,—такъ и здѣсь сказалось одно и то же доброе чувство довѣрія и любви Царя къ Своимъ подданнымъ, какъ истиннаго Отца къ дѣтямъ. Вотъ причина того народнаго тяготѣнія и къ Его памятнику, какое мы видѣли, и того ликованія, какое слышимъ.

Но какъ представительницѣ духовнаго образованія и нравственно-религіозныхъ взглядовъ на вещи, да позволено будетъ Академіи обратить вниманіе и на другую сторону совершившагося въ нашемъ городѣ событія. Царь-Освободитель, Царь-Благодѣтель Россіи есть вмѣстѣ и Царь-Мученикъ. Не мы и не народъ русскій увѣнчали главу Его вѣнцомъ терновымъ, а тѣ, которые хотя и прикрывались именемъ русскихъ, но въ сущности были грязнымъ отребіемъ русской земли.

Но не слѣдуетъ забывать, что грязь мутитъ и самую чистую воду. Поэтому все поколѣніе наше, всѣ мы, какъ рабы и приставники неключимые, грѣшны въ томъ, что не смогли сохранить Царя-Благодѣтеля, одного изъ самыхъ лучшихъ между Царями своей исторіи...

Благо, если мы сознали и сознаемъ свой грѣхъ, благо, если покаялись.

И, слава Богу, мы покаялись, четырнадцать лѣтъ каемся и будемъ каяться всю нашу жизнь, моля Господа о упокоеніи Царя-Мученика и о прощеніи вольныхъ и невольныхъ предъ Нимъ согрѣшеній.

И воздвигаемые въ разныхъ городахъ Россіи памятники доброму Царю служатъ выраженіями того же всенароднаго покаянія и рѣшимости очистить прежнюю нечистоту сердецъ нашихъ и зажить новою лучшею жизнію.

Да не падаетъ же кровь Его на насъ и на дѣтей нашихъ! Да не будетъ тяготѣть надъ ними тотъ позоръ, который мы пережили и подъ тяжестью котораго мы и теперь еще не смѣемъ высоко поднять свою голову,—ибо беззаконія моя азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну.

Въ упованіи же христіанскомъ, обращаясь къ Богу, мы знаемъ и, по вѣрѣ нашей, можемъ утѣшаться, что за вѣнцомъ терновымъ слѣдуетъ вѣнецъ райскій,—что путь мученичества всегда велъ и ведетъ къ славѣ безсмертной.

Слава Царю-Освободителю! Слава Царю любвеобильному! Слава Царю-Мученику!

И да будетъ слава Его славою вѣчною, пока жива Россія и Державные въ Его родѣ Преемники Его! Да будетъ благословенно имя Его во всѣ роды!

Отъ Казанской Губернской Земской Управы.

Казанская Губернская Земская Управа, сердечно привѣтствуя Казанскую Городскую Думу съ совершившимся открытіемъ памятника въ городѣ Казани незабвенному Царю-Освободителю, даровавшему намъ скорый, правый и милостивый судъ, призвавшему къ жизни земскія и городскія учрежденія, Коего память запечатлѣна вѣчнымъ благоговѣніемъ въ сердцахъ Русскаго народа, приноситъ дань благодарности и

уваженія глубокочтимымъ дѣятелямъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія, по почину которыхъ исполнено настоящее, столь высокаго значенія, дѣло, и въ особенности Казанскому Городскому Головѣ Сергію Викторовичу Дьяченко, заботамъ и энергіи котораго оно обязано своимъ скорымъ и успѣшнымъ осуществленіемъ. Да будетъ сей памятникъ, въ сооруженіи котораго приняли участіе своими средствами и города и земства, залогомъ единенія между городскими и земскими учрежденіями и ихъ дружной дѣятельности на благо населенія и на дальнѣйшее преуспѣяніе въ достиженіи цѣлей, указанныхъ для этихъ учрежденій по волѣ ихъ Основателя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и Его Державныхъ Преемниковъ.

Отъ Казанскаго уѣзднаго Земства.

День 30 Августа навсегда останется приснопамятнымъ днемъ въ исторіи земли Русской. Это день перенесенія мощей св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, борца за независимость и трудолюбца на благоденствіе Россіи, перенесенія, совершеннаго Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1724 году; это день тезоименитства трехъ Александровъ, славныхъ Монарховъ Россійскихъ XIX вѣка: Александра I Благословеннаго, возвеличившаго Россію среди государствъ Западной Европы славою своихъ воинскихъ побѣдъ; Александра II—Освободителя, давшаго Россіи новыя основы гражданственности, и Александра III—Миротворца, поставившаго своей мирной международной политикой наше Отечество на небывалую до Него высоту во мнѣніи всѣхъ Западно-Европейскихъ правительствъ.

Въ этотъ знаменательный для Россіи день 30 Августа въ Казани открывается Памятникъ — второму Императору изъ трехъ Александровъ, Который освободилъ мощныя силы Русскаго народа отъ крѣпостнаго права и тѣмъ воззвалъ къ жизни общественную самодѣятельность Россіи. 19 Февраля 1861 года, день освобожденія крестьянъ, неразрывно связанъ съ именемъ Императора Александра II и является источникомъ всѣхъ остальныхъ великихъ Его преобразованій: городскаго и земскаго всесословнаго управленія, начальной сельской школы, гласнаго и мироваго суда,—и поэтому священная память объ Императорѣ Александрѣ II запечатлѣна неизгладимыми и яркими чертами въ благодарныхъ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей и внесена на скрижали Отечественной Исторіи.

Городъ Казань и Казанскій край, наряду съ другими городами и областями Россіи, испытавшіе на себѣ послѣдствія всѣхъ благодѣтельныхъ Его преобразованій, столь же искренно, какъ и вся Россія, благоговѣютъ передъ именемъ и историческою дѣятельностью Императора Александра II и въ знаменательный день Его тезоименитства чествуютъ память Царя-Освободителя.

Мысль о сооруженіи Ему памятника въ нашемъ городѣ возникла среди представителей Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія. Имъ же мы всецѣло обязаны и осуществленіемъ этой мысли.

Казанское Уѣздное Земство, принявъ и свою долю участія въ сооруженіи сего историческаго монумента, считаетъ себя счастливымъ, что можетъ заявить этимъ

участіемъ безпредѣльную признательность, общую всѣмъ Русскимъ къ Тому, Кто призвалъ къ жизни Русскія земскія силы.

А затѣмъ Казанское Уѣздное Земство вмѣняетъ себѣ въ нравственный долгъ возблагодарить по заслугамъ высокоуважаемыхъ представителей Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія иниціаторовъ открываемаго нынѣ памятника.

Городъ Казань, будучи частью Казанскаго Земства, непрестанно, съ самаго начала городскаго и земскаго управленія, жилъ одной неразрывной жизнью съ Казанскимъ Уѣзднымъ Земствомъ, которое привыкло считать его своимъ, привыкло, какъ выражались наши предки, жить съ нимъ «въ любви, совѣтѣ и соединеніи». Во имя этой то близости, этого земскаго братства и въ ознаменованіе своей глубокой признательности городу Казани, Казанское Уѣздное Земство, въ засѣданіи своего экстреннаго Собранія XXXII сессіи, 8 іюня 1895 года, единогласно постановило: выразить отъ себя привѣтствіе излюбленнымъ представителямъ города Казани.

Примите же нашъ глубокій поклонъ и искреннее «спасибо» наши собратья, высокоуважаемые гласные Казанской Городской Думы, и какъ первый среди Васъ, Голова города Казани, Вы, Сергѣй Викторовичъ, энергіи котораго всѣ мы, Казанцы, особенно обязаны скорымъ и прекраснымъ исполненіемъ общаго нашего желанія— увѣковѣченія славной памяти Императора Александра II среди грядущихъ поколѣній жителей города Казани и Казанской губерніи. Но чествуя память Царя Освободителя, невольно обращаемся мыслію къ сопменному Ему, Его Августѣйшему Сыну и Преемнику, Царю Миротворцу.

Да будетъ же сей памятникъ Царю ОСВОБОДИТЕЛЮ, открываемый въ день тезоименитства Императоровъ Александра II и Александра III, символомъ мира, спокойствія и упорнаго взаимнаго труда города Казани и Казанскаго Уѣзднаго Земства на общую намъ земскую пользу, подъ Верховнымъ водительствомъ Августѣйшаго преемника Императора Александра III, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Вѣчная Память ИМПЕРАТОРАМЪ АЛЕКСАНДРУ II и АЛЕКСАНДРУ III!

МНОГІЯ ЛѢТА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II!

Отъ Царевококшайскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія.

Царевококшайское Уѣздное Земское Собраніе XXX очередной сессіи въ знаменательный день торжественнаго открытія въ городѣ Казани памятника въ Бозѣ почившему Царю-Освободителю, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, чрезъ избранную имъ депутацію считаетъ своимъ священнымъ долгомъ принести полное сочувственное привѣтствіе и живѣйшее поздравленіе Казанской Городской Думѣ съ воплощеніемъ въ дѣло мысли увѣковѣчить память о Царѣ-Освободителѣ и Его славномъ царствованіи и возложить къ подножію открытаго памятника вѣнокъ.

Да будетъ для города Казани поставленный монументъ вѣчнымъ напоминаніемъ о Благодѣтелѣ народа Великодушномъ Царѣ Освободителѣ и о дарованныхъ Его державною волею Русскому народу свободѣ, правдѣ и милости.

Съ цѣлью запечатлѣть и увѣковѣчить въ мѣстномъ населеніи память о Царѣ-Освободителѣ, XXX очередное Царевококшайское Уѣздное Земское Собраніе постановило открыть на полномъ содержаніи земства въ деревнѣ Гомзовой, Варакснпской волости, женское начальное народное училище.

Отъ Чистопольскаго Городскаго Общества.

День 30 августа 1895 года навсегда останется высокознаменательнымъ днемъ не только для города Казани, но и для всей Казанской губерніи. Вся Казанская губернія горѣла пламеннымъ желаніемъ, чтобы осуществилось то истинно патріотическое дѣло, которымъ задалось Казанское Городское Управленіе, всегда чуткое къ общественному голосу. И вотъ, Божіимъ произволеніемъ и благодаря неустанной энергіи общественныхъ дѣятелей города Казани, это достохвальное дѣло благополучно совершилось: изваянный художникомъ Образъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО предсталъ въ Казани предъ всенароднымъ взорами, въ увѣковѣченіе священной памяти ТОГО, благоговѣйно чтитъ КОГО русскій народъ, именуя ЦАРЕМЪ ОСВОБОДИТЕЛЕМЪ и ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕМЪ, озарившимъ Россію своими великими реформами.

Казанское Городское Общественное Управленіе почтило, въ числѣ другихъ, и Чистопольское Городское Общество приглашеніемъ на всенародное въ Казани торжество открытія памятника славнѣйшему изъ Государей, въ Бозѣ почивающему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ, истинному Отцу Отечества. Глубоко-признательное за оказанную тѣмъ приглашеніемъ честь, Чистопольское Городское Общество, чрезъ своихъ представителей, шлетъ Казанскому Городскому Общественному Управленію, а вмѣстѣ съ нимъ и всему городу Казани свой сердечный привѣтъ и поздравленіе съ состоявшимся высокознаменательнымъ патріотическимъ торжествомъ.

Отъ Лаишевскаго Городскаго Общества.

Благоговѣйныя чувства къ Великому Преобразователю Россіи, въ Бозѣ почивающему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ, выразились въ мысли населенія города Казани воздвигнуть Ему памятникъ и тѣмъ посильно почтить священную память Его въ вѣчное напоминаніе Его великихъ дѣлъ. Казанское Городское Общественное Управленіе восприняло ту мысль душею и сердцемъ и приложило всю свою энергію, дабы мысль, подсказанная патріотическимъ чувствомъ населенія, претворилась въ дѣло.

Честь и хвала Казанскому Городскому Общественному Управленію! Мысль о воздвигнутіи памятника Царю-Освободителю и Преобразователю, великими реформами вдохнувшему въ Россію новую жизнь, не только стала дѣломъ, но дѣло приведено нынѣ къ вожделѣнному окончанію. Памятникъ, какъ данъ благодарныхъ сердецъ къ Помазаннику Божію, излившему на свой народъ величайшія благодѣянія, торжественно открытъ, ставъ священнымъ и драгоцѣннымъ достояніемъ города Казани.

Горячо привѣтствуя и поздравляя городъ Казань и Казанское Городское Общественное Управленіе съ завершеніемъ высоко-патріотическаго дѣла, Лаишевское Городское Общество сердечно благодаритъ представителей города Казани за оказанную ему честь приглашеніемъ соучаствовать въ нынѣшнемъ высокознаменательномъ торжествѣ.

Отъ Мамадышскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

Сегодня, въ торжественный день 30-го августа,—день, въ который благодарная Россія чтитъ память Великаго Монарха, даровавшаго свободу десяткамъ милліоновъ подданныхъ своихъ, возвѣстившаго господство правды и милости въ судахъ, призван-

шаго къ новой жизни силы русскаго народа на поприщѣ общественныхъ земскаго и городскаго служеній,—исполнилось горячее и завѣтное желаніе Казанскаго Городскаго Управленія видѣть въ родномъ городѣ память Царя-Освободителя увѣковѣченною памятникомъ Ему.

Дѣятельно и энергично преслѣдуя выполненіе этой высокой задачи, Казанское Городское Общественное Управленіе явилось, конечно, лишь выразителемъ чувствъ, одушевляющихъ все населеніе города Казани, все населеніе Казанской губерніи, всѣ земскія и городскія учрежденія этой послѣдней, которыя, откликнувшись на призывъ города Казани, и приняли ему въ данномъ отношеніи съ посильнымъ нравственнымъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ.

Сегодня спадаетъ покровъ съ памятника Императора Александра Втораго и величавый, столь дорогой и знакомый сердцу русскаго человѣка, полный ума, кротости и любви Образъ въ Бозѣ почивающаго Великаго Монарха, художественно воспроизведенный рѣзцомъ ваятеля и такъ удачно красующійся въ виду древнихъ стѣнъ и башенъ казанскаго кремля и дома Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія,—будетъ отнынѣ неизмѣнно напоминать о благодѣяніяхъ, обильно излитыхъ на родную землю и на русскій народъ щедрою и любвеобильною рукою Царя-Преобразователя...

Да будутъ же дорогія черты ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО вѣчно говорить уму и сердцу казанцевъ о славномъ Царствованіи Его, являясь могучимъ стимуломъ беззавѣтной любви къ отечеству, родному краю, родному городу! Да укрѣпляютъ онѣ въ сердцахъ настоящихъ и грядущихъ поколѣній тѣ великія начала, которыя завѣщаны имъ славными реформами Монарха, Царственною кровію Своею запечатлѣвшаго любовь къ родной землѣ, къ ввѣренному Ему Божественнымъ Промысломъ народу, стремленіе къ водворенію на Руси мира, правды и любви!...

Вѣчная память въ Бозѣ почивающему Царю-Освободителю!

Сердечно поздравляя Казанское Городское Общественное Управленіе съ совершившимся торжествомъ открытія памятника ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, Мамадышское Городское Общественное Управленіе шлетъ своему старшему собрату искреннія и горячія пожеланія продолжать столь же честно, стойко и правдиво нести дарованное намъ реформою 16-го іюня 1870 года знамя городскаго общ. управленія, съ каковымъ оно до сихъ поръ непзмѣнно и неуклонно держало его, являясь въ этомъ направленіи руководящимъ образцомъ для насъ, младшихъ собратьевъ своихъ.

Привѣтъ же нашъ городу Казани и всему его населенію! Привѣтъ нашъ излюбленнымъ представителямъ города, съ дѣятельнымъ и исполненнымъ лучшихъ начинаній выборнымъ хозяиномъ его во главѣ!

Отъ Козмодемьянскаго Городскаго Общества.

День 30 Августа 1895 года занесется въ историческую лѣтопись открытіемъ памятника въ городѣ Казани Царю-Освободителю, Царю-Мученику, ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. Память объ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II никогда не изгладится изъ сердецъ русскаго народа, такъ какъ все Его царствованіе было рядомъ реформъ, клонящихся къ возвеличенію и благу дорогаго намъ Отечества.

Освобожденіе многихъ милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, гласный судъ, общественное городское и земское управленіе,—это все такія великія преобразованія, совершенныя Царемъ-Освободителемъ, которыя народъ русскій никогда не забудетъ, передавая о нихъ и грядущимъ поколѣніямъ.

Чтобы выразить чувство истинной и искренней благодарности Царю-Освободителю за всѣ Его великія благодѣянія и увѣковѣчить память о Немъ, по иниціативѣ Казанской Городской Думы и Городскаго Общественнаго Управленія, во главѣ съ представителемъ многоуважаемымъ Сергѣемъ Викторовичемъ, рѣшено было соорудить въ городѣ Казани памятникъ въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. На призывъ многоуважаемаго Сергѣя Викторовича принять посильное участіе въ сооруженіи памятника денежными взносами, въ свое время откликнулись всѣ слои общества Казанской губерніи, на средства коего и воздвигнутъ сей памятникъ, торжественное открытіе котораго сегодня мы празднуемъ.

Присоединяясь къ общему торжеству, и мы, представители города Козмодемьянска, возлагаемъ къ подножію памятника вѣнокъ Царю-Освободителю, даровавшему Россіи скорый и правый судъ и городское общественное управленіе; да послужитъ этотъ вѣнокъ выраженіемъ чувствъ нашей искренней вѣрноподданической признательности и благодарности за всѣ благодѣянія мученически отшедшему въ вѣчность Царю-Освободителю ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II.

Вѣчная Ему память!

Отъ Тетюшскаго Городскаго Общества.

Священная память ВЕЛИКАГО ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ и ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ увѣковѣчена въ Казани воздвигнутымъ и нынѣ открытымъ ЕМУ памятникомъ. Высокая честь начать и завершить это достохвальное дѣло всецѣло принадлежитъ Казанскому Городскому Общественному Управленію, осуществившему, въ настоящемъ случаѣ, самое горячее желаніе всего населенія города Казани.

Питая тѣ же безпредѣльно благоговѣйныя чувства къ памяти въ Бозѣ почившаго мученической кончиной ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, чувства, которыми проникнуто все населеніе необъятной Россіи, Тетюшское Городское Общество, сердечно привѣтствуя въ настоящій знаменательный день Казанское Городское Общественное Управленіе, а въ лицѣ его и весь городъ Казань, приноситъ ему свое горячее поздравленіе съ совершившимся торжествомъ открытія памятника Тому, Чей образъ вѣчно будетъ напоминать намъ и нашимъ потомкамъ о великой освободительной и преобразовательной эпохѣ, какъ о времени самыхъ свѣтлыхъ дѣяній во благо и во славу Россіи.

Отъ Общественнаго Управленія города Арска.

Общественное Управленіе стараго города Арска приноситъ поздравленіе и шлетъ низкій поклонъ своихъ согражданъ Казанской Городской Думѣ, взявшей на себя благороднымъ починъ сооруженія памятника Царю-Освободителю и содѣйствовавшей трудами Комитета осуществленію славнаго дѣла.

И старъ и младъ, и бѣдный и богатый, принесшіе отъ трудовъ своихъ ленту на увѣковѣченіе въ памяти позднѣйшихъ поколѣній населенія Казанской губерніи дорогаго образа Великаго Государя, Благодѣтеля своего народа, будутъ испытывать отнынѣ сознаніе посильно исполненнаго долга передъ памятью Почившаго, вся жизнь Котораго была посвящена подвигамъ любви къ ближнему и счастію своихъ подданныхъ.

Въ настоящій торжественный день, объединяющій всѣ земства и города Казанской губерніи въ общемъ ликованіи, представители собранія уполномоченныхъ города Арска почитаютъ себя безконечно счастливыми принять участіе въ общемъ празднествѣ и отъ глубины души, исполненныхъ благоговѣйныхъ чувствъ, высказать священный обѣтъ вѣковѣчной признательности своихъ согражданъ къ Имени Великаго Преобразователя земли русской.

Отъ Казанскаго Мироваго Съѣзда.

Торжественность единодушнаго ликованія соединяетъ въ одномъ празднествѣ представителей сословій, обществъ и учрежденій, явившихся на призывъ Казанской Городской Думы изъ предѣловъ разноплеменной Казанской губерніи въ знаменательный день чествованія достославной памяти Преобразователя русскаго Царства.

Городъ Казань, празднующій въ сей день открытіе монумента приснопамятному Государю, и созданныя ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАДРОМЪ II мировыя судебныя учрежденія, творящія въ Казани этотъ судъ уже болѣе четверти вѣка на началахъ правды, милости и совѣсти,—живутъ общею нераздѣльною жизнью.

Только недавно, по поводу совершившагося 25-лѣтія своей дѣятельности, выслушавъ публично заявленіе признательности со стороны представителей городскаго населенія, Казанскій Мировой Съѣздъ и въ настоящемъ собраніи, обставленномъ съ соотвѣтственной его значенію торжественностью, испытываетъ счастіе принести передъ Городской Думою и Комитетомъ съ его Предсѣдателемъ,—потрудившимися въ продолженіи шести лѣтъ надъ сооруженіемъ открываемаго сегодня памятника,—выраженія признательности и благоговѣйныхъ чувствъ, вызываемыхъ священной памятью славы Царя Законодателя, избавившаго Русь отъ язвъ „неправды черной“ и поборовшаго неправосудье, упаслѣдованное отъ прежнихъ вѣковъ.

Открытыя и организованныя болѣе 26 лѣтъ тому назадъ, покоющіяся на выборномъ началѣ, имѣя въ своей средѣ нѣсколькихъ лицъ, служащихъ дѣлу суда совѣсти почти съ самаго начала его, оставаясь незыблемыми въ своемъ существѣ и въ своихъ основахъ до настоящаго дня, мировыя судебныя учрежденія города Казани торжественно въ лицѣ своихъ представителей свидѣтельствуютъ одушевляющія ихъ чувства безпредѣльнаго почитанія незабвеннаго образа Почившаго Царя и чествуютъ совмѣстно съ Казанскимъ земствомъ и Казанскую Городскую Думу, которая взяла на себя благородный починъ увѣковѣченія въ будущемъ памяти достославнаго Преобразователя, вся жизнь котораго была пропикнута однимъ чувствомъ высокаго милосердія и христіанской любви къ ближнему.

Да будетъ благословенна эта память изъ рода въ родъ, да будетъ изъ вѣка въ вѣкъ священнымъ для русскаго народа Его дорогое имя, а памятникъ, сооружен-

ный добровольными приношеніями казанскаго населенія, да знаменуетъ изъ глубины сердецъ исходящую благодарность позднѣйшихъ поколѣній этого города и края— Законодателю Человѣку, осѣненному ореоломъ неугасаемаго величія для всѣхъ людей земли русской.

Отъ Казанскаго Акцизнаго Управленія.

Свершившееся сегодня заботами Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія открытіе памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, Великому Освободителю народовъ, Просвѣтителю и Преобразователю земли Русской, навсегда останется одной изъ видныхъ заслугъ Городскаго Управленія передъ роднымъ городомъ и всѣмъ Волжско-Камскимъ краемъ. Отнынѣ и Казань, подобно многимъ другимъ городамъ Россіи, съ благоговѣніемъ будетъ хранить въ стѣнахъ своихъ художественно исполненный образъ Того, Кто «памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный» въ сердцахъ освобожденнаго имъ многомилліоннаго народа, Кто державной волей своей вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ новыхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, широкой волной несущихъ въ русскую жизнь идеи правды и милости, добра и любви. Въ числѣ этихъ учрежденій самое видное мѣсто безспорно занимаютъ органы городскаго и земскаго управленія. Уже самый фактъ, самая возможность постановки всенароднаго памятника ИМПЕРАТОРУ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЮ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что великія Его реформы пустили крѣпкіе корни въ родной землѣ и даютъ и будутъ давать добрые плоды. Въ короткій, исторически ничтожный, промежутокъ времени реформированныя и вновь созданныя учрежденія многое, очень многое, сдѣлали по народному просвѣщенію, здравію и вообще благосостоянію; и, съ Божіею помощью, слѣдуя предначертаніямъ Мудраго Монарха, многое еще сдѣлаютъ во благо родной странѣ.

Чины Акцизнаго Управленія, организованнаго въ то же славное царствованіе и потому не чуждаго гуманнѣйшихъ завѣтовъ Великаго Реформатора, тѣмъ съ большей признательностью привѣтствуютъ Казанское Городское Общественное Управленіе въ настоящій торжественный день успѣшнаго завершенія дорогаго для всѣхъ русскихъ людей дѣла. Привѣтъ излюбленнымъ людямъ Казани и ея настоящему достопочтенному хозяину, ведущимъ родной городъ по пути умственнаго и экономическаго прогресса, предначертанному незабвенными реформами Великаго ГОСУДАРЯ. Да процвѣтаетъ Казань и да осуществятся всѣ желанія и начинанія нашего муниципалитета на благо и во славу роднаго края по завѣтамъ Царя-Освободителя.

Отъ Казанскаго реальнаго училища.

Въ высокоторжественный день открытія въ г. Казани памятника въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му Казанское реальное училище считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Казанскую Городскую Думу съ успѣшнымъ осуществленіемъ ею вещественнаго выраженія той неизгладимой памяти о минувшемъ славномъ Царствованіи, которая живетъ въ сердцахъ гражданъ.

Къ общему чувству восторга по поводу осуществленія всѣми желаемаго для насъ, приносящихъ Казанской Городской Думѣ настоящее поздравленіе, еще присое-

дняется отрадное воспоминаніе о томъ, что въ славное царствованіе въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО возникли реальныя училища, и что Казанская Городская Дума, всегда отзывчивая на всѣ благія начинанія, одна изъ первыхъ откликнулась на голосъ Державнаго Вождя, положившаго въ Россіи начало реальнаго образованія. Еще съ 1862 г., т. е. почти за тринадцать лѣтъ до открытія училища, Казанское Городское Общество постановило ежегодно отчислять довольно значительную сумму, которая и употреблена была на постройку прекраснаго и вполнѣ помѣстительнаго училищнаго дома; содержаніе-же училища Городское Общество приняло всецѣло на свои средства. То же Общество, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ вновь открытому училищу, учредило въ немъ до 30 стипендій, изъ которыхъ 20 основаны въ память 25-лѣтняго юбилея достославнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Слава имени нашего Царя-Просвѣтителя!

Вѣчная память ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му!

Отъ Казанскаго Биржеваго Общества.

Казанское Биржевое Общество привѣтствуетъ Казанскую Городскую Думу, а въ ея лицѣ городъ Казань и ея жителей съ открытіемъ памятника въ Бозѣ почивающему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, Царю-Освободителю. Пусть этотъ памятникъ постоянно напоминаетъ намъ милости Царя-Освободителя, щедро разсыпанныя Имъ на Его подданныхъ.

Казанская Биржа получила свое бытіе въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Благодарныя сердца лицъ, составляющихъ Казанское Биржевое Общество, присоединяясь къ общему хору величанія Великаго ГОСУДАРЯ, не престанутъ возносить горячія молитвы за Него Господу Богу.

Отъ Казанскаго Мѣщанскаго Общества.

Въ чествуемый нами сегодня знаменательный день осуществилось многолѣтнее и горячее пожеланіе гражданъ нашего города украсить Казань памятникомъ Великаго Благодѣтеля русскаго народа, Царя-Освободителя, Незабвеннаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

Безсмертная память Великаго Монарха, съ Высоты Престола призвавшаго десятки милліоновъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ къ свободному труду, возвѣстившаго Русской землѣ великій принципъ „правда и милость“ въ судахъ, давшаго нашему дорогому отечеству учрежденія, поставившія его на путь новаго и благотворнаго развитія,—не нуждается, конечно, ни въ металлѣ, ни въ мраморѣ, ни въ гранитѣ для того, чтобы вѣчно жить въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей.

Не увѣковѣчить только память въ Бозѣ почивающаго Монарха хотѣли мы, жаждя всегда имѣть предъ собою хотя бы и возстановленныя рѣзцомъ художника, незабвенныя и дорогія русскому народу черты Его.—Память Царя-Освободителя и безъ того не умретъ до той поры, пока будетъ стоять Свято-русская земля, пока

благодѣяній, щедрою рукою расточенныя Имъ русскому народу, будутъ доходить до нашего самаго отдаленнѣйшаго потомства...

Что незабвенно—то забвенію не можетъ быть предано. О забвеніи памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го въ исторіи и не можетъ быть рѣчи. Если мы жаждали украсить нашъ родной городъ памятникомъ Великаго Монарха, то мы жаждали этого для того, чтобы, съ высоты гранитнаго пьедестала своего, образъ Царя-Преобразователя вѣчно напоминалъ какъ намъ, такъ и грядущимъ поколѣніямъ нашимъ, о тѣхъ гуманныхъ завѣтахъ, которые переданы намъ Его благороднымъ умомъ, Его любвеобильнымъ сердцемъ; чтобы, взирая на памятникъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, наши дѣти, внуки и правнуки сознавали постоянное побужденіе стойко служить идеѣ государственнаго и общественнаго блага,—служеніе, которое такъ самоотверженно несъ усопшій Монархъ, мученическою кончиною Своею запечатлѣвшій неудержимое стремленіе къ счастію и благоденствію ввѣренныхъ Ему Божественнымъ Провидѣніемъ народовъ.

Единодушное желаніе всѣхъ казанскихъ гражданъ осуществилось. Сегодня мы торжественно открыли памятникъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО. Отнынѣ образъ Царя-Освободителя будетъ осѣнять собою ту самую историческую площадь нашего города, на которой красуется и зданіе казанскаго муниципалитета, такъ плодотворно съумѣвшаго оправдать широкое довѣріе, оказанное ему Царемъ Преобразователемъ и не перестающаго честно и стойко держать знамя городскаго общественнаго управленія, врученное ему одною изъ величайшихъ реформъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

Въ настоящемъ привѣтствіи не время и не мѣсто подводить оцѣнку всему тому, что сдѣлано Казанскимъ Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ въ пользу роднаго города съ той знаменательной поры, когда державная воля Царя Преобразователя призвала русскіе города къ поставленному на новыхъ и широкихъ началахъ городскому общественному управленію. Результаты этой дѣятельности на глазахъ всѣхъ казанскихъ гражданъ. Широкая постановка великаго и святаго дѣла народнаго образованія, обезпеченіе народнаго здравія и улучшеніе санитарныхъ условій города, расширеніе дѣла общественнаго управленія, упорядоченіе городскихъ хозяйствъ, внѣшнее благоустройство города, наконецъ соединеніе Казани рельсовымъ путемъ съ общею сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ, совершившееся при ближайшемъ содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ достоуважаемаго нынѣ хозяина нашего города,—все это самымъ тѣснымъ образомъ связано съ реформою Городскаго Управленія, дарованнаго ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ВТОРЫМЪ.

Выраженіемъ чувствъ вполнѣ понятной благодарности было то, что Казанское Городское Общественное Управленіе, такъ много обязанное ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ, первое приняло на себя и благой починъ въ дѣлѣ сооруженія въ нашемъ городѣ памятника Царю Преобразователю. Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ починъ встрѣтилъ горячее сочувствіе и активную поддержку со стороны всѣхъ земствъ, всѣхъ сословій, всѣхъ группъ населенія нашего казанскаго края. Несъ свою лепту на сооруженіе этого памятника и крупный дворянинъ-землевладѣлецъ, несъ ее и представитель именитаго купечества, и чиновникъ, и скромный ремесленникъ; несъ

се и сельскій пахарь, призванный къ свободному труду державнымъ словомъ Царя-Освободителя. Мы можемъ съ гордостью сказать, что торжественно открытый намъ сегодня монументъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО—олицетворитъ собою дань народной благодарности памяти усопшаго Монарха.

Казанское мѣщанское общество, составляющее органическую и значительнѣйшую часть мѣстнаго гражданства, не хотѣло и не могло остаться безучастнымъ зрителемъ сегодняшняго торжества.

Казанское мѣщанское общество шлетъ въ настоящій знаменательный день свой сердечный привѣтъ Казанскому всесословному Городскому Общественному Управленію, выражая ему самыя искреннія пожеланія дальнѣйшаго и столь же плодотворнаго служенія интересамъ и благу всѣмъ намъ роднаго города на почвѣ общественнаго управленія, дарованнаго ему Великимъ Монархомъ, память котораго благоговѣйно собрались мы чествовать сегодня.

Да не умретъ же эта вѣчная память въ сердцахъ благодарнаго потомства и да послужитъ она намъ вѣчнымъ залогомъ любви къ отечеству, Престолу и родному городу

Привѣтъ родной странѣ, привѣтъ дорогой намъ Казани, привѣтъ всѣмъ ея гражданамъ, привѣтъ и представителямъ ея Городскаго Общественнаго Управленія.

Отъ казанскихъ ремесленниковъ.

Сегодня, по иниціативѣ Казанской Городской Думы, воздвигнутъ въ Казани памятникъ Величайшему изъ Царей Русскихъ—ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ!

Неизгладимыми чертами будетъ сіять Его царствованіе въ исторіи всѣхъ народовъ и составитъ одну изъ лучшихъ и блистательнѣйшихъ ея страницъ. Всепроникающій благородный духъ высокой, сердечной, гуманной, царственной заботы преобразовалъ и строй нашей ремесленной жизни. Манифестомъ 19-го февраля 1861 г. большинство изъ насъ, крестьянъ-ремесленниковъ, получило личную свободу; закономъ 17-го апрѣля 1861 года мы избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, а закономъ 16-го іюня 1870 года мы призваны къ независимой отъ Городской Думы жизни по управленію.

Въ величіи этихъ только трехъ актовъ исчезаютъ для насъ ремесленниковъ другіе и величайшіе акты доблестнаго Царствованія. Получивъ 16-го іюня 1870 г. независимое управленіе, казанскіе ремесленники твердо помнятъ всѣ заботы и то руководительство, которыми ихъ окружала прежняго состава Дума, и признаютъ съ чувствомъ глубочайшей благодарности и признательности, что въ настоящее время они окружены со стороны Думы еще большими заботами и попеченіемъ.

Отъ имени всѣхъ казанскихъ ремесленниковъ привѣтствуемъ Казанскую Городскую Думу въ сегодняшній знаменательный и великій для всѣхъ насъ день.

Да пребудетъ вѣчная память ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II и ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, да даруетъ намъ Господь силы и ревность споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ Ихъ Преемника, нынѣ благополучно Царствующаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРАГО и да хранитъ Его Господь Богъ намъ на славу и на счастіе Россіи.

Отъ казанскихъ мануфактуристовъ.

Мы, представители казанскихъ мануфактуристовъ, счастливы тѣмъ, что можемъ вмѣстѣ съ прочими сословіями и учрежденіями выразить свою глубокую признательность Общественному Управленію роднаго намъ города съ просвѣщеннымъ главой его Сергіемъ Викторовичемъ Дьяченко за энергичное выполненіе великой мысли воздать посильную дань памяти ВЕЛИКАГО и НЕЗАБВЕННАГО МОНАРХА, Преобразователя всей Россіи. Отнынѣ и наша Казань, благодаря Вамъ, наравнѣ съ другими городами обширнаго отечества, внесла свою лепту памяти НЕЗАБВЕННАГО МОНАРХА. Примите-же за все это наше сердечное простое русское спасибо!

Отъ бывшихъ крѣпостныхъ дворовыхъ.

Возложивъ сегодня къ подножію только что открытаго памятника въ Бозѣ почивающаго Царя-Освободителя вѣнокъ, какъ посильную дань нашихъ благодарныхъ сердецъ священной памяти Великаго Монарха, даровавшаго благо свободнаго труда многимъ милліонамъ подданныхъ Своихъ и тѣмъ самымъ открывшаго имъ зарю новой жизни,—мы, бывшіе крѣпостные дворовые люди Казанской губерніи, не можемъ въ этотъ знаменательный день не ощущать нашихъ сердецъ исполненными благодарности и къ Казанскому Городскому Общественному Управленію, по благому почину и стараніями котораго вещественнымъ образомъ увѣковѣчена отнынѣ въ Казани славная память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Всѣмъ русскимъ людямъ, облагодѣтельствованнымъ великими дѣяніями ЦАРЯ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ, въ равной мѣрѣ священна и дорога память ЕГО. Но не въ нашихъ ли сердцахъ,—сердцахъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, обязанныхъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ величайшимъ благомъ человѣка, свободою,—должна быть особенно глубоко запечатлѣна славная память ЕГО, передаваясь, въ качествѣ священнаго завѣта, отъ старыхъ поколѣній, увидѣвшихъ свѣтъ еще въ несвободномъ состояніи, къ новымъ поколѣніямъ, увидѣвшимъ его уже свободными и полноправными гражданами великой земли Русской?

Достойное и благое дѣло увѣнчано торжествомъ настоящаго дня,—и въ эти знаменательныя минуты, когда со всѣхъ сторонъ стекаются выраженія привѣта и сочувствія городу Казани, примите, доблестные избранники его, сердечное изъявленіе глубокой благодарности за совершенное вами патріотическое дѣло и со стороны бывшихъ дворовыхъ людей нашей Казанской губерніи!

Отъ Евреевъ города Казани.

Евреи города Казани, присоединяясь къ общему голосу своихъ согражданъ, приносятъ въ лицѣ васъ, своихъ представителей, искреннюю благодарность и признательность Казанскому Городскому Управленію и его просвѣщенному Головѣ Сергѣю Викторовичу Дьяченко за данную возможность всѣмъ, кому дорога память о незабвенномъ МОНАРХѢ, посильно выразить тѣ благоговѣніе и любовь, которыя таятся

въ ихъ сердцахъ къ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ. Казанское Городское Управленіе, во главѣ съ Сергѣемъ Викторовичемъ, всегда чуткое ко всѣмъ потребностямъ своихъ согражданъ, въ сей торжественный день дало возможность удовлетворить одному изъ самыхъ страстныхъ желаній всѣхъ Казанцевъ—почтить память ТОГО, Чье царствованіе будетъ отмѣчено особенно свѣтлой страницей на скрижаляхъ отечественной исторіи. Нашъ городъ несомнѣнно счастливъ тѣмъ, что, имѣя такихъ просвѣщенныхъ представителей, могъ сегодня удовлетворить той потребности, которая присуща всякому безъ исключенія на великой Русской территоріи.

Итакъ пусть и наша сердечная благодарность присоединится къ массѣ тѣхъ, кои выражены сегодня Казанскому Городскому Управленію!

Отъ Вспомогательнаго Общества Приказчиковъ въ Казани.

Сегодня исполнилось давно лелѣянное и горячее желаніе всего населенія города Казани и его общественнаго представительства увѣковѣчить въ родномъ городѣ священную память Великаго Царя Освободителя, воздвигнувъ Ему памятникъ въ виду древняго Казанскаго кремля и Казанскихъ святынь, передъ тѣмъ самымъ домомъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія, въ стѣнахъ котораго, выполняя завѣтъ Монарха-Преобразователя, преподанный реформою 16 іюня 1870 года, излюбленные люди нашего города вѣдаютъ его пользы и нужды.

Казанскому Городскому представительству настоящаго состава выпала на долю высокая честь завершить дѣло, выполненіе котораго составляло завѣтную мечту казанцевъ съ самой печальной памяти годины мученической кончины Великаго Монарха. Величественный, но вмѣстѣ съ тѣмъ кроткій, любвеобильный и исполненный благочестія, какъ бы молящійся за родную землю, покинутую имъ въ тяжелую для нея минуту, и за родной народъ, Образъ Царя-Мученика пребудетъ отнынѣ навсегда съ нами, вѣчно напоминая намъ о тѣхъ великихъ благахъ, которыя были излиты на русскихъ людей въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ВТОРЫМЪ. Не одна рука изъ массы того многомилліоннаго населенія, которое призвано было Царемъ-Освободителемъ къ свободному труду, благоговѣйно осѣнитъ себя въ виду этого памятника крестнымъ знаменіемъ, прошептавъ „вѣчную память“ тому Царю-Человѣку, все великое, но и тяжелое Царственное служеніе котораго явилось выполненіемъ высокаго завѣта Спасителя міра: „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“...

Въ этотъ достопамятный день всѣ сословія, всѣ классы населенія, всѣ учрежденія города Казани спѣшатъ выразить Казанскому Городскому Общественному Управленію свой горячій привѣтъ и свои сердечныя поздравленія съ совершившимся торжествомъ открытія памятника ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО. Не можетъ оставаться въ сторонѣ отъ этого общаго движенія и Казанское Вспомогательное Общество Приказчиковъ, начавшее свою дѣятельность въ славное Царствованіе Монарха, память котораго чествуемъ мы сегодня, и не одинъ членъ котораго вышелъ именно изъ среды сословія, получившаго изъ рукъ Царя-Освободителя благо свободнаго труда и поставленнаго Имъ на широкій путь къ усовершенствованію своего бытія—и матеріальнаго, и умственнаго, и нравственнаго.

Движимое воодушевляющими все населеніе города Казани и Казанскаго края благоговѣйными чувствами къ памяти въ Бозѣ почивающаго Монарха, Казанское Вспомогательное Общество Приказчиковъ приноситъ Казанскому Городскому Общественному Управленію свою глубокую признательность за успѣшное выполненіе славнаго общественнаго дѣла и горячо привѣтствуетъ его съ совершившимся открытіемъ памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ВТОРОМУ!

Да процвѣтаетъ же родной городъ нашъ подъ охраною памяти Великаго Царя-Преобразователя, и да мирно развиваетъ онъ духовныя и экономическія силы свои по тѣмъ путямъ и по тѣмъ завѣтамъ, которые преподаны намъ реформами въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

Отъ Казанскаго Общества Трезвости.

Участвуя въ торжествѣ открытія памятника въ Бозѣ почившему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, сооруженнаго по почину Казанской Городской Думы, Казанское Общество Трезвости бьетъ челомъ высокочтимому Городскому Собранію въ нынѣшній многознаменательный день, благоговѣйно памятуя о великихъ трудахъ и подвигахъ Царя-Мученика, поднявшаго на себя крестъ нашихъ неправдъ и беззаконій; Царя-Освободителя десятковъ милліоновъ людей отъ крѣпостной неволи, отмѣнившаго всѣ жестокія казни, давшаго народу судъ скорый, правый и милостивый; Царя, освободившаго милліоны родныхъ намъ славянъ; Царя-Просвѣтителя, создавшаго тысячи школъ для образованія своего народа; Царя кроткаго и долготерпѣливаго, съ первой минуты своего царствованія до послѣдней думавшаго прежде всего о благѣ своихъ подданныхъ и близкихъ по крови и вѣрѣ народовъ. Его же царствованію Общества Трезвости обязаны своимъ возникновеніемъ.

Русскій народъ! Во благо твое царствовалъ въ Бозѣ почивающій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II! Осѣни же себя крестнымъ знаменіемъ и отъ всего сердца скажи:

Вѣчная память
Царю-Мученику, Царю-Освободителю,
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II!

Отъ Казанскаго Общества Хоругвеносцевъ.

Великое, достопамятное и истинно патріотическое событіе чествуютъ сегодня всѣ сословія и всѣ классы населенія древняго города Казани и его края.

Сегодня осуществилось, наконецъ, завѣтное желаніе гражданъ нашего города запечатлѣть въ стогнахъ его безсмертную память Царя-Освободителя, даровавшаго благо свободнаго труда многимъ милліонамъ подданныхъ своихъ, предоставившаго родной землѣ законы и учрежденія, съ неудержимою силою двинувшіе ее по пути внутренняго преуспѣванія своего,—запечатлѣть видимымъ памятникомъ, который, возвышаясь въ виду казанскихъ святынь, не переставалъ бы твердить современникамъ и грядущимъ поколѣніямъ о той безконечной, благоговѣйной благодарности, ко-

торою наша Святая Русь обязана Монарху-Человѣку, неуклонною цѣлью Царственнаго служенія Своего ставившаго счастье и благоденствіе подданныхъ своихъ.

Слава и честь излюбленнымъ представителямъ города Казани, съумѣвшимъ привести къ желательному окончанію благое дѣло это! Слава и честь и излюбленному хозяину нашего города, неутомимой энергіи котораго ближайшимъ образомъ обязаны всѣ мы осуществленіемъ этого глубоко-патріотическаго начинанія!

Движимые сердечными чувствами, охватившими собою всѣхъ гражданъ города Казани и нашедшими себѣ горячій отголосокъ даже далеко за предѣлами его, члены Общества Хоругвеносцевъ города Казани, на долю которыхъ выпала высокая честь столь непосредственнаго и близкаго участія въ торжествѣ открытія памятника въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, возложивъ сегодня вѣнокъ къ подножію монумента Великаго Монарха, считаютъ нравственнымъ долгомъ своимъ горячо привѣтствовать представителей Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія съ завершеніемъ славнаго дѣла. Благополучное окончаніе этого патріотическаго дѣла, упредившаго собою не только большую часть русскихъ крупныхъ городскихъ центровъ, но даже и обѣ столицы, навсегда останется неизгладимымъ памятникомъ того общественнаго служенія нынѣшняго состава Казанской Городской Думы, къ которому призваны были представители русскихъ городовъ одною изъ благотворнѣйшихъ реформъ Царя-Преобразователя.

Привѣтъ-же и глубокое русское „спасибо“ вамъ, излюбленные люди роднаго города Казани.

Отъ служащихъ и рабочихъ т-го дома „Наслѣдники Д. И. Варакcина“ въ Казани.

На долю настоящаго состава представителей Городской Управы выпалъ счастливый день увѣковѣчить въ родномъ городѣ священную для всякаго русскаго память ВЕЛИКАГО ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ, въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО. Не многимъ изъ дѣятелей города приходится осуществлять подобныя задачи и быть свидѣтелями такихъ величественныхъ торжествъ. Да, представителямъ Казанской Городской Управы настоящаго состава выпала на долю славная честь завершить дѣло, выполненіе котораго составляло завѣтную мечту Казанцевъ съ момента мученической кончины въ Бозѣ почившаго МОНАРХА.

Благодаря стараніямъ и энергіи представителей города, мы съ настоящаго времени непрестанно будемъ зрѣть образъ великодушнѣйшаго изъ МОНАРХОВЪ, гуманнѣйшаго ЦАРЯ-ЧЕЛОВѢКА, въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, ЦАРЯ КРОТКАГО, ЦАРЯ ВЕЛИКАГО и МИЛОСТИВАГО, разрѣшившаго вѣковыя узы крѣпостничества могучей Своей рукой и великодушно даровавшаго милліонамъ своихъ подданныхъ священную свободу жить и мыслить, какъ повелѣваютъ долгъ и разумъ.

Поэтому, въ настоящій знаменательный день, когда ни одна душа человѣческая не можетъ остаться равнодушной къ совершающемуся торжеству, и мы, крупица многомилліоннаго народа русскаго, движимые чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія

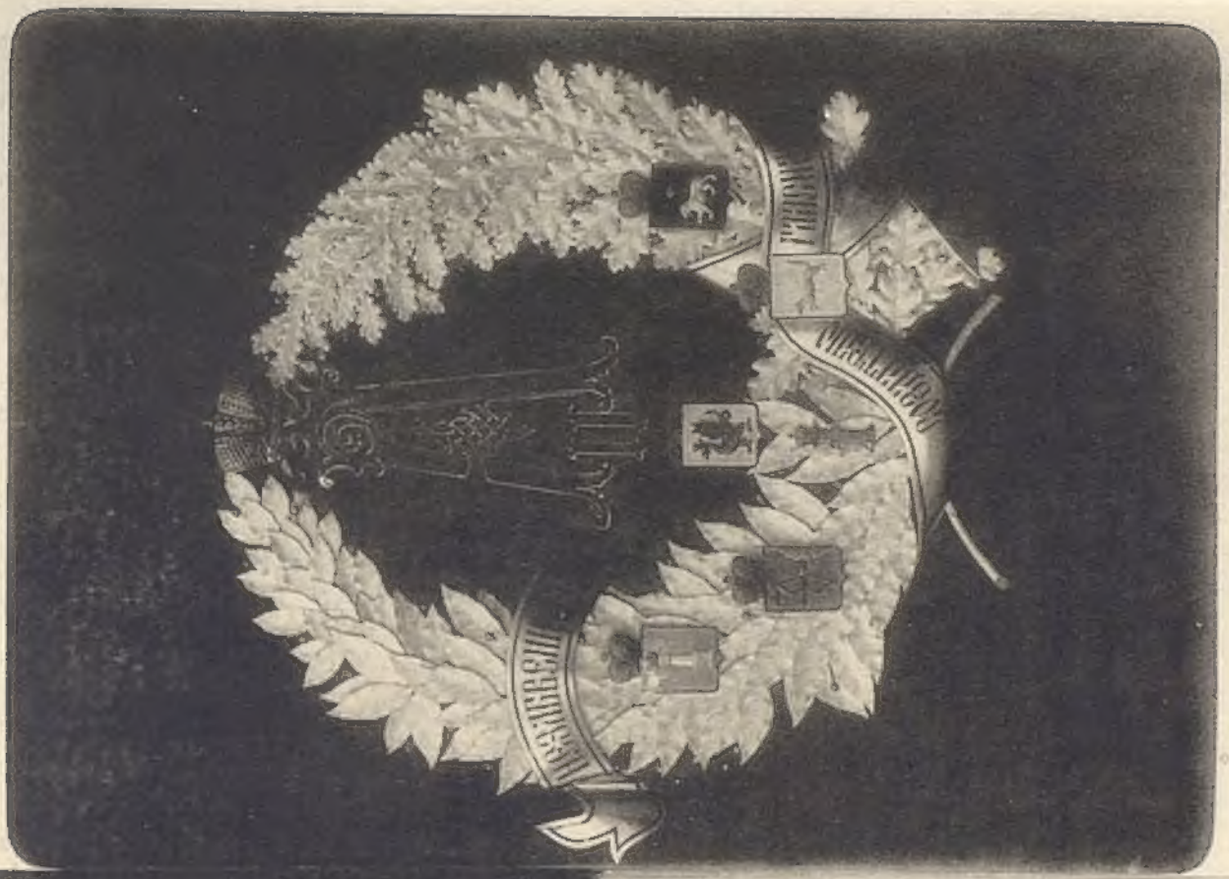
къ памяти незабвеннаго МОНАРХА, присоединяемъ свой тихій голосъ къ общему стройному хору ликующихъ сердецъ и смиренно возносимъ къ престолу ВСЕВЫШНЯГО свои горячія молитвы и просимъ ЕГО—да озаритъ ОНЪ свѣтомъ радости любвеобильную душу въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, да ниспошлетъ ЕМУ блаженство въ селеніяхъ праведныхъ и да сіяетъ слава о НЕМЪ непрестанно солнечнымъ свѣтомъ по всей землѣ Свято-Русской отъ нынѣ и до вѣка!

Торжество освященія и открытія памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му въ Казани

30 Августа 1895 года.

От Императорскаго Казанскаго Университета.

От Казанской Городской Думы.



От округа Казанской Судебной Палаты.

От мусульманъ г. Казани.

От Казанск. Биржеваго Общества.

От Казан. пѣхотнаго Юнкерск. Училища.

От Казанск. Обществен. Банка.

От Казанскаго Реальнаго Училища.

От Казан. вспомогат. Общ-ва приказчиковъ.

От сельскихъ училищъ Казанской губерніи.

От крестьянъ Арской и Курмышской волостей Казанскаго уѣзда.

От бывшихъ дворовыхъ людей Казанской губерніи.

2007050650